

Тайна тюрьмы Шпандау.
Что было в предсмертной записке Гесса **стр. 14**

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Зрители на обочине.
Какие роли оставляет Европе и России Китай **стр. 7**

Июль 2019

№3 (11)

Сработали вместе.
Как ЕС, Россия и США очищали Молдавию

стр. 4

Россия—ЕС: сдержанно и осторожно. Прогноз отношений от Федора Лукьянова

стр. 5

Война с дизелем.
Прощайте автомобили люкс!

стр. 12

Квартира для бездомного.
Казус добрых намерений

стр. 16

18 ИЮЛЯ ОТКРЫВАЕТСЯ XVIII ФОРУМ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ». БОЛЕЕ 300 УЧАСТНИКОВ И ГОСТЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ И РОССИИ СЪЕДУТСЯ В БОНН

Прощанье с домом на Поварской

После пяти лет работы в России посол Германии Рюдигер фон Фрич покидает Москву. На стр. 8 репортаж Д. о том, как жила семья посла и его резиденция в последние годы

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль

Участникам и гостям 18-го заседания российско-германского форума общественности «Петербургский диалог»

Дорогие друзья! Сердечно приветствую вас по случаю открытия 18-го заседания российско-германского форума общественности «Петербургский диалог».

Форум уже много лет вносит существенный вклад в развитие российско-германских связей, обеспечивая конструктивное взаимодействие между широкими кругами гражданского общества двух стран. Представительный состав его участников позволяет весьма обстоятельно обсуждать проблематику сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, природоохранной, гуманитарной и других сферах.

Роль таких прямых, неформальных контактов, настоящей народной дипломатии на нынешнем — достаточно непростом — этапе межгосударственных отношений особенно значительна. Важно, что к работе форума активно привлекается молодежь, которая выступает с интересными, нестандартными идеями и инициативами.

Тема вашего заседания — «Сотрудничество как лейтмотив для мирной Европы: вклады гражданских обществ России и Германии» — позволяет рассмотреть многие актуальные вопросы двусторонней и международной повестки дня. Уверен, что ваши дискуссии будут содержательными и результативными, послужат укреплению доверия и взаимопонимания между народами наших стран.

Искренне желаю вам успехов и всего самого доброго.

В.Путин

Приветственное слово участникам 18-го форума «Петербургский диалог»

Немцы и русские могут много сказать друг другу. Особое отражение это находит в «Петербургском диалоге». Участники десяти рабочих групп сосредотачиваются на важных вопросах нашего времени в сфере политики, экономики, гражданского общества и религиозных организаций. Широкий спектр затрагивает самые разные сферы: от образования и науки до экологической модернизации. В разных местах России и Германии ведутся дискуссии — предметно, критически и в духе взаимного уважения. Таким и должен быть диалог. Так диалог становится основой для сотрудничества.

Лозунг заседания в нынешнем году — «сотрудничество как лейтмотив для мирной Европы». Взаимопонимание может породить понимание и в конечном итоге доверие, столь существенное для формирования и сохранения мирного взаимодействия. На этом фоне становится очевидным большое значение «Петербургского диалога», предоставляющего широкому платформу для встреч и обменов. Поэтому Федеральное правительство Германии поддерживает «Петербургский диалог», несмотря на — без всякого сомнения — ставшую более сложной политической обстановку.

Заседание в нынешнем году в Бонне также дает повод ожидать позитивных импульсов для германо-российских отношений. В этом городе на Рейне, имеющем статус федерального города, Россия представлена генеральным консульством, которое способствует развитию российской экономической и культурной активности в регионе. Кроме того, Бонн поддерживает тесные связи с Калининградом, будучи его городом-побратимом. Выражением этих связей является, в частности, Германо-Российский молодежный парламент, члены которого поочередно встречаются в Бонне, Калининграде и Москве. Подобные инициативы гражданского общества порождают чувство общности как основу любого сотрудничества.

Хочу искренне поблагодарить вас всех, кто активно участвует в работе «Петербургского диалога» и использует этот хорошо зарекомендовавший себя форум для того, чтобы поддерживать обмен в сфере гражданского общества и содействовать развитию двусторонних отношений между нашими странами. Желаю всем участникам вот уже 18-го ежегодного заседания, чтобы открытый и честный обмен доставил вам много радости.

Ангела Меркель,
федеральный канцлер
Федеративной Республики Германия

БУДУЩЕЕ

Одуматься! Сейчас!

Промышленное использование ископаемых углеводородов позволило человеку изменить мир сообразно собственным представлениям. Чтобы сохранить этот мир, регионы с сырьевой экономикой должны стать территориями высоких технологий, считает историк науки **Беньямин Штайнингер**.

Еще шла война, когда в 1944 году русский биогеохимик Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) опубликовал свой последний труд: «Несколько слов о ноосфере». В нем он писал, что наука и техника образуют внутри биосферы новую прослойку, участвующую в геосторических процессах; хотя знания — это не форма энергии, человек, вооруженный научной мыслью, «становится величайшей геологической силой». Наиболее ярким образом это показала Вторая мировая война.

Диагноз, поставленный тогда Вернадским, сегодня получает широкое обсуждение. Климатический кризис, биологическое разнообразие — вот только два ключевых понятия в этой дискуссии. Очевидно, что именно промышленное использование геосторической энергии в форме угля, нефти и газа превратило человека в новую геосторическую силу.

Биогеохимическое измерение мышления перестало быть привилегией ученых

вроде Вернадского. CO₂ — это больше, чем просто формула одной из молекул. CO₂ — это знак: политики тоже должны оперировать химическими категориями. Химические процессы на НПЗ и в двигателях определили исторический процесс современности и еще долго будут звучать эхом в биогеохимических процессах на планете. Политики и ученые, промышленники и бизнесмены стоят перед глобальным вызовом: необходимо изменить ход истории.

Ситуация беспрецедентная. Ни тогда, когда человек укрощал огонь, ни тогда, когда европейцы осваивали Америку, ни на заре индустриализации, ни даже во время «Проекта Манхэттен» — программы США по разработке ядерного оружия — люди не задумывались о «планетарных границах». Возможность, которая открывалась, нужно было использовать. Но вот пришло время задуматься — не потому, что на исходе ресурсы, а пото-

Беньямин Штайнингер

что последствия безудержного использования угля и нефти в долгосрочной перспективе станут фатальными для всех. Пришло время действовать, объединяя цели развития с целями по защите климата. Однако для этого нужно понять, как мы стали теми, кто мы есть. Ископаемые энергоносители с начала их добычи в 1800-х годах задавали стандарты уровня жизни, вектор технического развития и политики как в корешом, так и в плохом. И в том,

что рабский и детский труд были поставлены вне закона, есть заслуга не только нравственности и основных прав человека, но и двигателей с электростанциями. С другой стороны, ископаемые энергоносители привели к появлению новых видов зависимости и новых возможностей для ведения войн и разрушения.

Историческая британность ископаемых углеводородов, их значение для таких категорий, как экономический рост

и свобода индивидуума, а также для той эпохи, когда их не станет, мало-помалу начинают становиться очевидными. В Северной Америке и прежде всего в таких центрах нефтяных технологий, как Хьюстон, Калгари или Эдмонтон, зародилась и стала распространяться по миру критическая гуманитарная энергетика («Energy Humanities»), изучающая взаимосвязь энергетики, социологии и истории. Первые шаги делает и «восточная гуманитарная энергетика».

Как это бывает в системе сообщающихся сосудов — а трубопроводы образуют именно такую систему — любые изменения действительно затрагивают всех, будь то страны с сырьевой экономикой, такие как Канада, государства Персидского залива и Россия, или индустриальные и нефтеперерабатывающие державы Европы и Азии, производители или потребители. Для создания следующей, более устойчивой системы понадобятся знания обо всех ответвлениях и уголках нынешней.

>> **стр. 12**

Участникам и гостям XVIII форума «Петербургский диалог»

Всего лишь через несколько дней, 18 июля, в Бонне на Петерберге, который, будучи в начале 50-х годов штаб-квартирой Союзной Верховной комиссии, а затем — гостиницей Федеративной Республики Германия для государственных гостей и имеет важное историческое значение, встретятся участники, чтобы открыть 18-й «Петербургский диалог».

Можно сказать, что «Петербургский диалог» — наиболее значимый гражданский форум обмена между нашими странами, связанными столь особым образом нациями, достиг совершеннолетия. Сердечно приветствую и одновременно не менее сердечно благодарю каждого из более 300 участников, которые соберутся в федеральной земле Северный Рейн—Вестфалия, за их неустанную активность на службе диалога. Ибо тот, кто участвует в работе «Петербургского диалога», тот сердцем, разумом и масштабным личным вкладом участвует в процессе нового сближения наших обществ.

Сегодня важнее, чем когда-либо в прошлом, искать диалог в экономике, защите климата, делах церкви, культуре, СМИ или программах молодежного обмена. Ведь времена и среда, в которых мы действуем, не пе-

Рональд Пофалла,
сопредседатель «Петербургского диалога»

рестали быть сложными, причем для всех из нас. Годами не спадает политическая напряженность. Напротив, она продолжает нарастать в результате аннексии Крыма в 2014 году, вооруженного конфликта в Восточной Украине, ограничений для работы НКО.

Наша основная тема на 2019 год гласит: «Сотрудничество как лейтмотив для мирной Европы». Что может сделать организация гражданского общества в условиях, где конфликты решаются с помощью оружия? Этот вопрос задают себе многие.

Мы делаем ставку на переговоры, на взаимопонимание, мы слушаем друг друга, защищаем те или иные позиции или отказываемся от них, потому что мы учимся друг у друга. Уважительно относимся друг к другу, мы намерены сообща выстраивать доверие.

О высоком значении нашего «Петербургского диалога» на политическом поле свидетельствует участие Сергея Лаврова и Хайко Мааса — министров иностранных дел России и Германии — в нашей встрече в Бонне.

«Петербургский диалог» — самая значительная германо-российская встреча в текущем году. Вместе нам дано открыть новую дверь во взаимоотношения наших обеих стран.

ДИСКУССИЯ

«Помогите нам помочь вам»

Опыт форума «Петербургский диалог» стал важной составной частью дискуссии об отношениях России и Германии, развернувшейся на Петербургском экономическом форуме. Корреспондент «Д» Павел Апрелев — с заметками о том, что происходило на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) между российскими и немецкими предпринимателями, политиками, общественными деятелями.

Пьер Морель: «В „диалоги“ нужно втягивать новых людей»

Виктор Зубков: «Мы готовы передавать опыт „Петербургского диалога“»

Мартин Хоффман: «У „Петербургского диалога“ успешная история»

Андрей Фурсенко: «Сейчас молодежь сориентирована на внеэкономические контакты»

Кристоф Ляйфль: «Нам нужен еще один кит, на котором стоят отношения — культура»

Анатолий Торкунов: «Цифровое образование — наша главная тема в следующем году»

По сути, все искали созвучную сегодняшнему времени формулу успеха. Декан экономического факультета МГУ Александр Аузан вывел ее так: успешны страны, где патристично настроенные элиты смогли заглянуть за 20-летний горизонт. Это и есть самое важное. «Для меня вообще люди отличаются не взглядами, а их длиной», — уточнил Аузан.

Конечно, ясность на 20 лет вперед — это хорошо, но если судить о российско-немецких отношениях, тут бы хорошо разобраться в сегодняшнем дне. Одна из дискуссий так и называлась: чего ждать России от новой Европы? «Новой» — в смысле изменившейся политической ландшафт, поставившей под вопрос судьбу своих традиционных партий. Теперь новые члены ЕС обвиняют старых: мы не для того разрушали социальный лагерь, чтобы вы навязывали нам опять социалистические ценности — усиление налоговой нагрузки и государственное перераспределение налогов.

Мы-то можем разделять убеждения представителя собственной страны в ЕС Владимира Чижова: Европа уже отнюдь не «сияющий храм», удержат свои позиции в мире она может лишь в сотрудничестве с Россией. Может быть, на ПМЭФ стоило побывать хотя бы для того, чтобы понять, насколько у европейцев позиции по этому поводу расходятся. Венгерский министр иностранных дел Пе-

тер Сийярто едва ли не проклинал санкции против России: «Ни экономические, ни политические задачи не были достигнуты. И, как всегда было в истории, Венгрия один из пострадавших в конфликте между Западом и Востоком: у Франции, Германии, Италии, несмотря на ограничения, в последние годы торговый оборот с Россией вырос, а мы потеряли полтора миллиарда...» «Но вы же всегда за санкции голосовали?» — удивился ведущий. «Просто не хотели подрывать единство ЕС», — «Почему?» — «Мы небольшая страна и не можем выступать против всех».

Скорее всего, сторонники санкций до Петербурга просто не доехали. Во всяком случае, их точно не было в немецкой делегации, чьи руководители министр экономики Петер Альтмайер и премьер-министр земли Макленбург—Передняя Померания Мануэла Швезиг говорили о неэффективности санкций, об их абсурдности в ситуации, когда немецкая и российская экономики не конкурируют, а дополняют друг друга. Интересно, что никто из немецких гостей не сомневается, что «Северный поток-2» будет достроен. «Без него просто невозможно», — сказала премьер-министр, — если к 2030 году мы решили отказаться от АЭС и угля».

Возможно, ситуация с собственной экспортноориентированной экономикой пугает немцев, но на этот раз в Петербурге очень ясно прозвучали опасения поворота России на Восток. Предприниматель Питер Тилле:

«Россия обернулась лицом на Восток, и для нас это новая реальность». Министр Петер Альтмайер: «Мы должны бороться за то, чтобы молодая российская элита была сосредоточена на отношениях с Европой». Главный исполнительный директор «Сименс мобильность» Сабрина Суссон: «Выпуск и обслуживание электропоездов „Ласточка“ мы намерены на 80% локализовать в России. С китайцами вы вряд ли такого достигните».

Политические споры государств не должны уничтожать добрых отношений между обществами

Было стойкое впечатление, что немцы хотят вернуться либо к какой-то изначальной точке отношений, либо найти новую. Все выглядело будто по формуле «Помогите нам помочь вам».

Среди дискуссионных клубов между россиянами и европейцами, на которые разбит Петербургский форум, был один, где дружественность и отсутствие негативного подтекста не могли не обратить на себя внимание. В Петербурге впервые попытались подвести хотя бы промежуточные итоги работы

трех общественных диалогов России с европейскими соседями. Ведущая круглого стола партнер компании «Делойт и Туш» Екатерина Трофимова собрала за ним лидеров «Петербургского диалога» председателя совета директоров «Газпрома» Виктора Зубкова и директора Российско-немецкого форума Мартина Хоффмана, «Сочинского диалога» — помощника президента РФ Андрея Фурсенко и почетного президента палаты экономистов Австрии Кристофа Ляйфля, диалога «Трианон» — ректора МГИМО, академика РАН Анатолия Торкунова и бывшего посла Франции в России Пьера Мореля.

Диалог с австрийцами нет еще и года, российско-французская инициатива на год старше — вот почему разговор был скорее передачей опыта от Виктора Зубкова коллегам и общим обменом идеями. Ничего удивительного, ведь «Петербургский диалог» существует уже 18 лет! Стоит вспомнить, что, когда Зубков и его коллега Рональд Подфалла приняли форум под свое руководство, в нем было пять рабочих групп, сейчас их вдвое больше. «Петербургский диалог» проводит до 30 встреч в год. «В выборе тем дискуссий и географии встреч рабочих групп нас отличает высокая степень свободы, и это важно», — подчеркнул Зубков. Его партнер по диалогу Мартин Хоффман добавил: «Успешная история нашего диалога держится на двух китах — контактах городов и молодежных обменах». Кристоф Ляйфль на это заметил, что в

российско-австрийском диалоге он мечтает еще об одном «ките» — культуре — и хотел бы в следующем году пригласить «Сочинский диалог» на фестиваль в Зальцбург. Андрей Фурсенко поддержал коллегу: «В отличие от нашего поколения, молодежь сориентирована на внеэкономические контакты. Наша задача — дать им больше свободы».

Чего действительно не стоит недооценивать, так это интереса молодежи разных стран друг к другу. Когда «Трианонский диалог» провел во Франции конкурс на знание России, оказалось, что лишь один из пяти его победителей бывал в нашей стране. Российско-французский диалог, как рассказал академик Торкунов, нашел свой собственный удобный формат — в каждом году одна большая сквозная тема для общего обсуждения. Прошедший год был годом городов будущего, нынешний — цифровое образование. В рамках последнего, к примеру, провели съезд французских учителей русского языка. «Важно понять, — заявил Пьер Морель, — что политический спор не должен уничтожать добрые отношения между обществами». Контакты гражданских обществ — это своеобразные антисанкции, работающие на объединение Европы. Очевидно, что немало европейских стран созрело для такого рода контактов с Россией. «Петербургский диалог» вполне может стать лабораторией, обучающей технологиям такого рода общественных отношений.

МЕДИА

Доросли до портала

На русском языке газета «Петербургский диалог» присутствует теперь не только на сайте «Коммерсанта», но и на специальном портале, который разрабатывают и ведут наши друзья и партнеры — холдинг «Гроссманн групп» и Всемирная ассоциация русскоязычной прессы.

«Д» попросил рассказать о проекте автора идеи Михаила Даева и руководителя проекта Андрея Купцова.

МИХАИЛ ДАЕВ, совладелец холдинга «Гроссманн групп»: «Создание информационного онлайн-ресурса «Петербургский диалог», ориентированного на дальнейшее развитие двусторонних отношений гражданских обществ России и Германии, — это инициа-

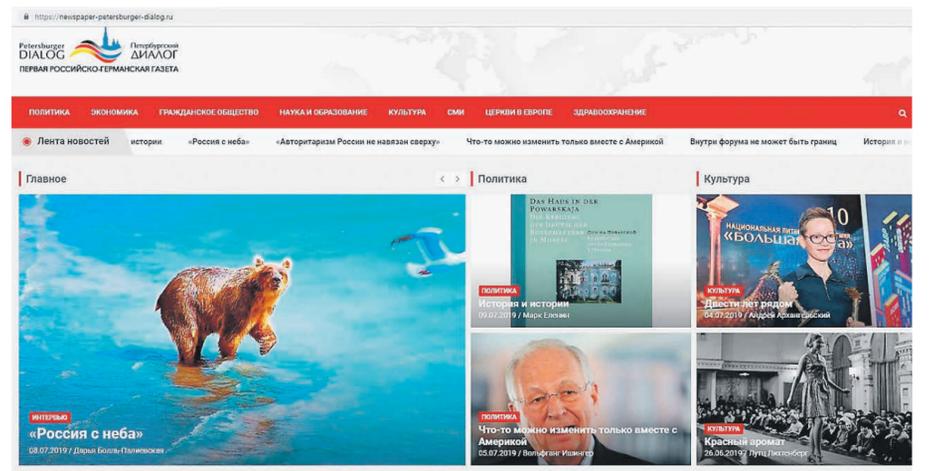
тива холдинга «Гроссманн групп». На собственном примере мы понимаем, что может дать эффективное международное сотрудничество. Наш опыт — это опыт немецко-российского инженерного бюро Grossmann, начало которому было положено в 1993 году.

В настоящий момент на территории России работают 4700 немецких компаний. Учитывая возрастающий взаимный интерес германо-российского бизнес-сообщества, «Гроссманн групп» считает создание медиaplосщадки в глобальной сети важным и своевременным проектом. И

это не только экономический интерес, но, главное, укрепления доверия между нашими народами.

АНДРЕЙ КУПЦОВ, член наблюдательного совета газеты «Петербургский диалог»: «Информационный онлайн-ресурс — это один из немногих пока медийных инструментов, благодаря которому граждане Германии и России смогут узнавать последние новости на тему сотрудниче-

ства двух стран в самых разных областях. Здесь будут и оригинальные публикации газеты, и хроника форума, и вопросы-ответы на злобу дня. Наряду с этим мы запускаем видеоканал на YouTube под тем же названием «Пе-

тербургский диалог», который постепенно будет заполняться новыми событиями из жизни «Петербургского диалога»: заседаний рабочих групп, конференций и интервью политиков, экономистов, культурологов, мо-

лодежных лидеров. Именно для этого создан информационный новостной сайт newspaper-petersburger-dialog.ru, а также официальные страницы в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте», Twitter, Instagram.

ГАЗЕТА «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ»
Свидетельство Роскомнадзора
ПИНФС 77 — 70074
Выдано 07.06.2017
Учредитель: Фонд ВАРП
Адрес: 121609, г. Москва,
Рублевское шоссе, 28

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
С российской стороны: Виктор Зубков, Виталий Игнатенко, Павел Гусев, Михаил Гусман, Андрей Купцов, Виктор Лошак (главный редактор)
С германской стороны:
Роналд Поффалла, Стефан Холтхофф-Пфёртер, Детлеф Принц, Йохан-Михаэль Мёллер, Петер Кёпф (координатор)

Издатель: АО «Коммерсантъ»
Адрес: 127006, г. Москва,
Оружейный пер., д. 41

Владимир Желонкин —
генеральный директор АО «Коммерсантъ»,
главный редактор газеты «Коммерсантъ»

Сергей Вишневецкий —
директор фотослужбы
Рекламная служба:
Тел.: (495) 797-6996, (495) 926-5262
Владимир Лавицкий —
руководитель службы
«Издательский синдикат»

Анастасия Мануйлова — редактор
Владимир Широков — перевод
Кира Васильева — ответственный секретарь
Сергей Цомык — главный художник
Екатерина Липатова, Галина Кожеурова —
фоторедакторы
Екатерина Бороудина — корректор

Адрес редакции:
121609, г. Москва,
Рублевское ш., д. 28
Тел.: (495) 797-6970,
(495) 926-3301
Бесплатно 16+

ПЕРЕПИСКА

«С привкусом пакта Молотова — Риббентропа»

Дорогой коллектив «Петербургского диалога!»
Дорогой г-н Лошак!

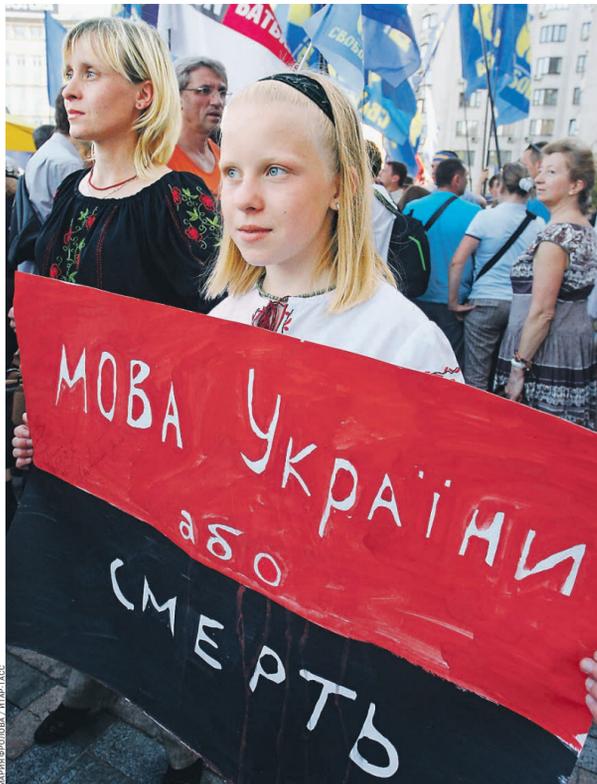
Я являюсь членом Форума «Петербургский диалог» и тем самым читательницей его газеты. В последнем выпуске газеты я прочитала среди прочего статью Виктора Лошака «Заложник надежды» об Украине после президентских выборов. Хотелось бы в данной связи по праву задать вопросом: насколько Украина и ее внутренние дела вообще должны являться предметом обсуждения и взаимопонимания между немцами и россиянами, в том числе и в рамках «Петербургского диалога»? Ведь данная газета, собственно говоря, призвана тематизировать вещи, которые совместно затрагивают немцев и россиян. Так как российско-украинский конфликт является одним из существенных факторов ухудшения наших двусторонних отношений, это является приемлемым. Однако в данном случае затрагиваемые факты должны быть представлены верно.

К сожалению, эта статья содержит ряд не соответствующих действительности высказываний: «Новая партия Зеленского до сих пор не была представлена в парламенте, принявшем недавно полный запрет русского языка. Как это сочетается с тем, что даже официально треть страны — русскоязычные, пока не понятно. Напомню, что первая попытка принять такой закон после событий на Майдане спровоцировала первые же выстрелы в Донбассе. Когда тот закон отменили — было уже поздно».

Утверждение о существовании установленного законом «полного запрета русского языка» в Украине неверно. Скорее есть новый закон о языке, который я удосужилась сегодня прочитать. Закон не распространяется на частную сферу (что подразумевается под термином «полный запрет») и не содержит положений о языках меньшинств. Помимо этого закон также предусматривает государственную поддержку для взрослых в изучении государственного языка. На переходный период предусматриваются, как правило, выжидательные сроки продолжительностью от одного до двух лет. В сфере образования установлен выжидательный срок до 2030 года. Меры в отношении государственных служащих, общественной жизни, средств массовой информации и культуры не отличаются от очевидных мер, принимаемых в других странах, например в Германии и России.

Из того факта, что в результате принятия данного закона в долгосрочной перспективе ожидаемым является расширение в публичной сфере использования украинского языка и сокращение использования русского языка, еще пока нельзя сделать вывод о том, что русский язык будет «запрещен». Меры по оказанию содействия государственному языку были приняты Венецианской комиссией ЕС на основе исторически сложившегося специфического положения Украины, в которой русский язык занял, прежде всего в результате имперского гегемонистского отношения, позицию, которую он занимал до 1991 года (и это в основном лишь только после брежневского периода), признанный в том числе как право государственной нации.

Утверждения о событиях 2014 года и причинно-следственной связи между «языковым запретом» и войной в Донбассе совершенно не верны и являются повторением российской исторической легенды о событиях того времени в формате 1:1. Правдой в

На Украине для одних язык — вопрос жизни и смерти, другие же видят угрозу совсем не в языке

РИАНОВСКИ

«Этот конфликт не черно-белый»

Уважаемая госпожа Вендланд!

За сорок лет журналистской практики я встретил лишь одну организацию, которая точно знала, о чем можно и нельзя писать. Она называлась КПСС. Впрочем, в праве писать об Украине Вы нам окончательно не отказываете, так как российско-украинский конфликт все-таки существует и ухудшил и отношения Германии с Россией. И это бесспорно.

Признаюсь, что, взявшись за ответ Вам, я чувствовал определенную неловкость — у нас очень разные точки зрения на любимую мною страну и разные меры опыта. Вы, как пишете, «историк, знаток российско-украинских отношений», я всего лишь журналист, но беда в том, что моя семья во многих поколениях жила на Украине: я там родился, окончил университет, начал работать... Мои родители и их родители похоронены в Запорожье, Одессе, Харькове. А вот все школьные годы я провел в России, так что и весь опыт моей жизни украинско-российский. Ничего уникального. Судьбы сотен тысяч людей переплетены между этими двумя странами.

Чтобы больше не возвращаться к прошлому, скажу Вам: если бы сегодня на Украине все русскому уделяли то внимание, которое уделялось украинскому в одном из самых русских городов той страны — Одессе, люди, воспитанные в традициях русского языка и культуры, вполне могли бы чувствовать себя сейчас счастливыми и защищенными: был театр русский и театр украинский; две русские и две украинские газеты, книгоиздание, телевидение и радио по преимуществу украинские, а высшее образование, например, русское, так как на русском языке выходила в СССР вся серьезная научная литература... Межнациональную

политику в стране строила власть, которую от Сталина до Андропова возглавляли выходцы с Украины, никогда не скрывавшие своих к ней симпатий. Подарок Крыма был как раз в русле этого отношения. Все это у новых национальных идеологов теперь называется «подавлением и уничтожением всего национального». У Вас в письме и того круче — «имперским гегемонистским отношением». Допускаю, что Вам, как специалисту по Галиции, то есть Украине западной с ее трагической историей, так все и кажется.

У нас с вами очень разные точки зрения на любимую мною страну и разные меры опыта

Несколько месяцев назад, участвуя в дискуссии, организованной в Киеве немецким фондом, я услышал и вовсе удивительное утверждение: оказывается, при советской власти за украинский язык расстреливали. Говорила об этом заместитель директора Института истории. И как-то естественно вытекало: ну а теперь пришло наше время. Принятый недавно Радой закон о языке, который вам так нравится, — это как раз это «время». Для меня «полный запрет» — это и есть роль бытового общения, оставленная русскому, родному для огромной и уж точно самой экономически развитой части страны, языку. Была русификация, стала украинизация. Вы думаете это чем-то лучше для людей, живущих на левобережье Днепра? Многочисленный русскоязычный мир Украины загоняют в рамки чужой культуры.

Парадоксально, что на развалинах СССР любой человек, въехавший в главный каби-

нет страны, может решать, на каком языке воспитывать детей, читать и думать миллионам граждан. Те, кто ответствен за переход СССР на демократические рельсы, всегда считали: именно в Европе принимают самые взвешенные, самые согласованные с обществом социальные решения. Даже первые путинские годы были еще периодом влюбленности в Европу, и особенно в Германию, в выстроенные ею институты. С тех пор мы во многом стали не понимать друг друга, расходелиться в оценках и рецеп-

тах. Кто-то может мне объяснить, почему Европа акцентирует Украине всю эту языковую вакханалию, выкручивание рук и языков миллионам людей ради унитарной государственной машины? Почему приводят в пример моноязычную Францию и Германию, а не Канаду или Бельгию, где учли распространность именно двух языков, как это, безусловно, происходит и на Украине?

Вам, как историку, легче — Вы точно для себя установили, что «причиной выстрелов в Донбассе является однозначно доказуемое активное нагнетание насилия... с российской территории». На мой-то взгляд, все еще сложнее и хуже: последствия «проделок Гиркина», рожденной в Москве бредовой теории «русской весны» на Украине, выстрелов «Бука» (если голландцам удастся доказать их российское происхождение) придется расклеивать еще и следующим поколениям наших граждан и политиков. Парадок-

большей степени является то, что по состоянию на февраль 2014 года в Украине де-факто даже действовал весьма противоречивый — дающий русскому языку привилегии перед другими языками меньшинств — закон «Кивалова—Колесниченко», который при правительстве Януковича был принят на фоне значительных протестов. Критики высказывали недовольство, что это только провоцирует разногласия между украинно- и русскоязычными украинцами, поскольку лишает стимулов к изучению государственного языка и тем самым сохранит дисбалансы в стране.

Верно, что Рада приняла решение об отмене этого закона, что, однако, автоматически восстановило бы действие Закона от 1989 года о государственном языке СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ, который также предусматривал широкие права для языков меньшинств, что никоим образом не приравнивалось бы к запрету на русский язык. Однако этого не произошло, потому что временный президент Турчинов не подписал законопроект. Так что «запрета на русский язык» никогда не было, даже после Майдана.

Фальсификацией истории является также мнимая причинная обусловленность, упоминаемая здесь господином Лошаком (сначала «языковой запрет», а затем «выстрелы в Донбассе»). Напротив, абсолютно не существующий «языковой запрет» в результате его переформатирования российской пропагандой страха во мнимый «языковой запрет» скорее внес вклад в создание рамок условий для конфликта. ПРИЧИНОЙ же «выстрелов в Донбассе» является однозначно доказуемое активное нагнетание насилия внешними факторами с российской территории: — отчасти наемническими войсками под командованием Гиркина и прочих, а в последующем все в большей степени и российской армией, действовавшей скрытно и без опознавательных знаков.

Как историк, знаток российско-украинских отношений и член Германско-Украинской комиссии историков я считаю крайне прискорбным, что такие формы изложения событий курсируют также и в публичном пространстве «Петербургского диалога». Я не вижу никакой перспективы в каком-либо формировании в лучшую сторону германо-российских отношений путем искаженного изложения фактов, касающихся Украины, которая в данном конфликте была и остается объектом нападения.

При этом стоит заметить, что существует хорошо обоснованная критика прошлых и нынешних правительств Украины. Также можно конструктивно критиковать и действующий в настоящее время закон о языке или отдавать предпочтение предыдущему закону, но это должно обсуждаться в рамках германо-украинского или российско-украинского форумов, а не германо-российского. Украина НЕ является функцией германо-российских отношений. Все касающиеся Украины вопросы мы должны обсуждать в первую очередь с УКРАИНЦАМИ. Подобные формы освещения событий всегда оставляют в Украине привкус интеллектуального пакта Молотова—Риббентропа, и мы определенно не хотим способствовать созданию такого впечатления.

С сердечным приветом,
Dr. Анна-Вероника Вендланд
Директор Института имени Гердера по историческому исследованию стран Восточной и Центральной Европы в Марбурге

Мне, в отличие от Вас, трудно дается понимание черного и белого в этом конфликте, который так трагично сыграл против русского языка и его носителей. Спешите это на то, что я долго жил в Одессе, где в Доме профсоюзов националисты сожгли 38 человек, а теперь, спустя четыре года, судят не тех, кто сжигал и посылал в соцсети свои фото на фоне обугленных трупов, а тех, кого сжечь не успели. Не хочу вас в милом городе Марбурге волновать этими подробностями, тем более что Вы точно знаете, что нужно обсуждать с русскими, а что — с украинцами. Я, как видите, в это деление вписываюсь плохо.

С уважением,
Виктор Лошак, главный редактор газеты «Петербургский диалог» с российской стороны

Программа

XVIII заседание форума «Петербургский диалог» на тему «Сотрудничество как лейтмотив для мирной Европы: вклады гражданских обществ России и Германии»

БОНН/КЕНИГСВИНТЕР, 18–19 ИЮЛЯ 2019 Г.

Четверг, 18 июля 2019 г.

15:00–15:30
Пресс-конференция сопредседателей по случаю открытия XVIII форума «Петербургский диалог» ведущий: г-н Фосс

16:00–16:45
Концерт оркестра Российско-немецкой музыкальной академии под руководством маэстро Александра Сладковского с лауреатами 16-го Международного конкурса им. П. И. Чайковского (2019 г.).

16:45–16:55
Церемония открытия XVIII форума «Петербургский диалог» 2019 г.

17:00–17:05
Краткое приветствие — **Рональд Поффалла**, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с германской стороны

17:05–17:35
Хайко Маас, министр иностранных дел Германии
Сергей Лавров, министр иностранных дел Российской Федерации

17:35–18:05
Рональд Поффалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с германской стороны
Д-р Виктор Зубков, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с российской стороны

18:05–18:35
Армин Лашет, премьер-министр федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия
Антон Алиханов, губернатор Калининградской области

19:30
Прием в замке Драхенбург по приглашению премьер-министра федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия господина Армина Лашета

Пятница, 19 июля 2019 г.

9:30
РАБОЧАЯ ГРУППА (РГ) ПОЛИТИКА
Руководители: Франк Присс, д-р Вячеслав Никонов

Совместное заседание:
РГ ЭКОНОМИКА
Руководители: д-р Вольфганг Бюхеле (врио руководителя д-р Томас Фальк), д-р Валерий Голубев
РГ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
Руководители: Ральф Фюкс, Сергей Цыплёнов

РГ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
Руководители: Дирк Визе, проф. д-р Михаил Федотов
РГ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
Руководители: проф. д-р Вильфрид Бергман, проф. д-р Игорь Максимцев
РГ КУЛЬТУРА
Руководители: проф. д-р Германн Парцингер, проф. д-р Михаил Пиотровский
РГ СМИ
Руководители: Иохан Михаэль Мёллер, Виталий Игнатенко (врио руководителя Виктор Лошак)
РГ МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО
Руководители: Аннегрет Вульф (врио руководителя Евгения Сайко), Наталия Черкесова
РГ ЦЕРКВИ В ЕВРОПЕ
Руководители: д-р Иоханнес Эльдемман, Архимандрит Филарет
РГ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
Руководители: Андреа Фишер, проф. д-р Евгений Шляхто

17:00–18:00
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ Вручение премии имени Петра Бёниша 2019 г.
Вручение премии ведут руководители рабочей группы «СМИ» **Иоханн Михаэль Мёллер**, бывший директор радиовещания, МДР; руководитель рабочей группы «СМИ» с германской стороны **Виктор Лошак**, заместитель гендиректора по стратегии ИД «Коммерсантъ» главный редактор газеты «Петербургский диалог»

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ
Д-р Виктор Зубков, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с российской стороны
Рональд Поффалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с германской стороны

ПОРТРЕТ

Удерживая центр

Политическое время Ангелы Меркель подходит к концу. Но уже сейчас ясно, как будет ее не хватать немецкой, да и большой европейской политике. Об итогах пребывания во власти пока еще нынешнего канцлера ФРГ для «Д» рассказывает **Лутц Лихтенбергер**.

Лутц Лихтенбергер

В декабре прошлого года она ушла с поста председателя правящей партии, правоцентристского Христианско-демократического союза (ХДС). А ведь это куда более важная позиция в немецкой политике, чем, скажем, председатель Национального комитета Демократической или же Республиканской партии в США. Правящая коалиция ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) под руководством Ангелы Меркель пребывает у власти на протяжении вот уже шести лет, и официально до очередных выборов остается еще два года. В обеих партиях, несмотря на в целом отлаженные рабочие отношения, в последнее время все больше нарастало недовольство. На майских выборах в Европарламент и христианские демократы, и социал-демократы понесли большие потери, причем партия Меркель не набрала даже 30% голосов. Электорат ХДС отдал предпочтение крайне правой «Альтернативе для Германии» (АдГ) и левоцентристской партии «Зеленые».

Меркель занимала пост федерального канцлера Германии 14 лет. Ее некричащий

Меркель и сейчас опережает по рейтингу любого другого политика в стране

REUTERS

стиль государственного управления в эпоху одержимости твитами явно вышел из моды. Все эти годы дипломированный физик оставался верен своему фирменному подходу со спокойным ведением переговоров, поэтапным политическим инжинирингом и стремлением к объективному компромиссу. Меркель не страдает ни идеологической ограниченностью позиции, ни бросающимся в глаза честолюбием, и это приятно. В 2015 году она поставила на кон весь свой по-

литический капитал, чтобы почти миллион людей, бежавших от войны и нищеты преимущественно из таких стран, как Сирия, Иран и ряд африканских государств, смогли попасть на территорию Германии. Это было решение, смелое и гуманное в равной мере; отголоски волны, вызванной им в немецком обществе, сохраняются по сей день. На международной арене это решение принесло Меркель и похвалы, и насмешки. Выносить окончательное суждение преждевременно

— оно будет зависеть от успеха Германии в деле интеграции вновь прибывших.

Позднее, на фоне сильного недовольства ее политикой, ускорившего взлет АдГ, Меркель сменила курс. Последовало новое ужесточение рестриктивных норм в отношении иммиграции, а процедура депортации «отказников», не получивших статуса беженца, была разбюрократизирована. Сделка между Евросоюзом и Турцией в 2016 году, направленная на лимитирование потока беженцев

в ЕС через Турцию, была ее детищем и получила одобрение только благодаря ее политическому чутью. При этом более широкая перспектива показывает, что Меркель не отказалась от своей изначальной позиции, а скорее уравнивила ее.

Похожая схема получила реализацию и в случае с двумя другими крупными сюжетными линиями ее канцлерства. После фукусимской аварии Меркель добилась сокращения сроков отказа от ядерной энергетики и выра-

ботала амбициозные планы по так называемому энергетическому повороту с переходом на зеленую энергетику. Тем не менее Германия не раз блокировала инициативы Евросоюза по сокращению выбросов, тем самым защищая интересы крупных автопроизводителей, которые хотят и впредь продавать свои прожорливые люксовые модели. Кроме того, отказ от угля был отсрочен до 2038 года.

За свою склонность к финансовой аскезе Меркель получила известность как «мадам Нет»

Во время финансового кризиса в ЕС — а это наиболее важный сюжет первых лет ее канцлерства — за свою склонность к финансовой аскезе Меркель получила известность как «мадам Нет». Она не раз позволяла Греции дойти до грани вынужденного выхода из еврозоны. Однако в конечном счете Грецию спасали, и Германия брала на себя существенную часть расходов на такое спасение.

Оппонентов Меркель можно разделить на два лагеря, один из которых упрекает канцлера в излишней активности, а другой — в пассивности. После своего ухода с поста председателя партии она практически не участвовала в подготовке к выборам в Европарламент. Вопреки собственным ожиданиям христианские демократы потеряли куда больше голосов «по вине» либеральной и экологически ориентированной партии «Зеленые», чем из-за АдГ, электоральную базу которой во многом составляют бывшие сторонники ХДС, не согласные с якобы левым уклоном курса Меркель.

И тем не менее, несмотря на все статьи, предвосхищающие неминуемый конец ее канцлерства, в Германии есть и третий лагерь тех, кто ее поддерживает. Меркель и сейчас опережает по рейтингу любого другого политика в стране. После того как в начале года все информационные агентства сообщили о ее политических похоронах, Меркель остается непоколебимым, истинным переговорщиком у себя в стране и на международной арене, который никогда вроде как не побеждает, но и не проигрывает. Выражаясь более прозаически, по-меркельски, она просто продолжает находить работающие решения.

Ее будет не хватать в ту самую минуту, когда она отойдет от дел.

КОНФЛИКТ

Молдавия с видом на Украину

В России и мире Молдавию замечают не часто. Но недавно республика оказалась в центре внимания Москвы, Брюсселя и Вашингтона и стала площадкой их совместных действий: они демонтировали режим одиозного олигарха Владимира Плахотнюка.

О том, что Молдавия снова рискует стать территорией соперничества влиятельных игроков, для «Д» рассказывает специальный корреспондент газеты «Коммерсантъ» **Владимир Соловьев**.

Владимир Соловьев

С режимом Владимира Плахотнюка, правившего Молдавией с 2015 года, покончили за неделю. У этого финала есть предыстория, без которой не оценить токсичности спешно бежавшего из страны олигарха и разрушительной роли геополитической конфронтации между Москвой и Западом на постсоветском пространстве.

Плахотнюк начинал как бизнесмен средней руки в 90-е. В нулевые вошел в близкое окружение тогдашнего молдавского президента Владимира Воронина, правившего страной до 2009 года. Когда Воронин и его Партия коммунистов лишились власти, он начал действовать как самостоятельный игрок. Вступил в Демпартию, которую позже возглавил и подчинил себе.

Могущество, которое он обрел, стало возможным благодаря соперничеству России и Запада за влияние на небольшую республику. Демпартия была составной частью Альянса за евроинтеграцию, пришедшего к власти в Молдавии после коммунистов. Создатели этого союза — Демократическая, Либерально-демократическая и Либеральная партии — лишь декларировали европейские ценности. По сути, они в собственных интересах использовали вполне искреннее желание половины населения республики стать частью ЕС. Главной целью каждой из трех партий был контроль над госинститутами и потоками, который конвертировался в коррупционные схемы. Брюссель и Вашингтон, опасавшиеся ре-

ванша пророссийских сил, долго закрывали глаза на то, как лидеры трехглавого альянса монетизируют евроинтеграцию и нарушают законы и конституцию страны. Геополитическая целесообразность победила закон, поскольку на кону было подписание Молдавией и ЕС соглашения об ассоциации. Для этого важно было сохранить у власти терпящий популярность «проевропейский» альянс. И его сохранили.

В какой-то момент между союзниками возникла конкуренция за позиции. Победителем из соревнования к осени 2015 года вышел Плахотнюк. Он добился того, чтобы фракция Демпартии, насчитывавшая после парламентских выборов 2014 года всего 19 депутатов (всего в законодательном органе заседает 101 парламентарий), увеличилась втрое. Депутаты из других фракций переходили на сторону демократов в результате подкупа или шантажа уголовными делами и компроматом. Обретенное таким образом парламентское большинство позволило олигарху расправиться с главным врагом — бывшим премьером страны и лидером Либерально-демократической партии Владимиром Филатом. Осенью 2015 года Филата арестовали по обвинению в коррупции (позже его приговорили к девяти годам тюрьмы), а уже в январе 2016 года Плахотнюк назначил правительством во главе с полностью лояльным ему премьером. Не побеждая ни в каких выборах и не занимая государственных должностей, олигарх стал хозяином страны, которому подчинялись министерства, правоохранительные органы и суды, включая конституционный.

Брюссель и Вашингтон смирились с этим. Олигарху удавалось убеждать их в том, что только он способен не допустить прихода к власти популярной пророссийской Партии социалистов, чей лидер Игорь Додон в 2016 году стал президентом Молдавии.

Страна нищала, поток уезжающих из Молдавии в Россию и Европу увеличивался, а демократам и их лиде-

ру, сосредоточенному на сохранении тотального контроля, было не до реформ, предусмотренных соглашением об ассоциации. Терпение западных партнеров истончилось.

Первый серьезный конфликт Плахотнюка с Брюсселем случился, когда он поменял правила игры, чтобы его непопулярная партия могла сохранить власть. В 2017 году пропорциональная избирательная система была заменена на смешанную вопреки рекомендациям ЕС и Венецианской комиссии Совета Европы не делать этого. Олигарх призвал проигнорировать. Когда летом 2018 года на выборах мэра Кишинева победил неприимый критик Плахотнюка лидер

Плахотнюка, получили в парламенте 26 мест. Еще 35 являлись социальными, а демократы вместе с сателлитами получили в общей сложности 40 мандатов. Большинство для формирования правительства не было ни у кого. Встал вопрос о коалиции.

Проевропейский АСУМ был готов договариваться с пророссийскими социалистами, но отказался обсуждать что-либо с демократами. Партия социалистов и Демократическая партия вели переговоры, и в какой-то момент их союз, в результате которого Плахотнюк сохранил бы свои позиции, стал казаться неизбежным. Но в игру вступила Москва, политически, информационно и финансово помо-

Решение приднестровской проблемы по российской модели автоматически поставит вопрос: почему такой же шаблон сшивания нельзя использовать на Донбассе?

гавшая социалистам и президенту Додону Кремль предупредил молдавских подопечных о нежелательности альянса с олигархом, совершив немало антироссийских выпадов, — его стараниями в 2017 году персональной граты в республике стал тогдашний куратор отношений с Кишиневом российский вице-премьер Дмитрий Рогозин. Додон боялся идти против Плахотнюка, который легко мог отправить его в отставку и даже за решетку. Он пытался убедить Москву, что альянс с демократами предпочтительнее союза с АСУМ. Но Кремль был непреклонен.

Переговоры о коалиции буксовали, и дело шло к досрочным парламентским выборам, выгодным только Демпартии. Но 3 июня в Кишинев слетелись спецпредставитель президента РФ по торговле-экономическому сотрудничеству с Молдавией вице-премьер Дмитрий Козак, комиссар ЕС по вопросам расширения и мол-

литики соседства Йоханис Хан и директор офиса Восточной Европы Госдепа США Брэд Фреден. Они встретились с лидерами всех парламентских партий. И 7 июня была создана благословенная Россией и Западом коалиция АСУМ и социалистов. Партнеры, являющиеся геополитическими антагонистами, сформировали правительство во главе с Майей Санду, назначив спикером парламента лидера социалистов Зинаиду Гречаную.

Владимир Плахотнюк сопротивлялся. Он обвинил АСУМ и Партию социалистов в узурпации власти, а бойцы неформального силового крыла Демпартии блокировали входы в госучреждения, чтобы не допустить в них новую власть. Подконтрольный олигарху конституционный суд объявил незаконной коалицию и все принятые ею решения. Противостояние могло обернуться дестабилизацией и столкновениями. И тогда Россия и Запад снова вмешались во внутри-молдавские дела. Страны ЕС и Россия признали новую власть. Также поступили США. А 14 июня в офис демократов зашел американский посол Дерек Хоган. Он пробыл там 15 минут и встретился только с Плахотнюком. Когда дипломат ушел, демократы объявили о капитуляции, а олигарх покинул страну.

Смена власти произошла бескровно по воле России, ЕС и США. Из территории геополитического соперничества Молдавия на неделю стала площадкой их сотрудничества. Интересно, что в первые за много лет совпали в одном: одиозный олигарх не должен править республикой. Запад, из-за отсутствия альтернативы мирившийся с режимом Плахотнюка, отвернулся от него, как только в стране появились проевропейские политики, с которыми можно иметь дело без репутационных рисков. Для Москвы олигарх, заморозивший отношения с Россией во многих сферах, тоже был неприемлем.

После падения олигархического режима коалиция прозападного АСУМ с социалистами, зачищающая

сейчас госструктуры от людей Плахотнюка, еще продержит какое-то время. Но слишком разные задачи ставят перед собой в Молдавии Россия и Запад. Каждый из них хотел бы видеть здесь у власти своих. Москве комфортно иметь дело с социалистами, а ЕС и США — с прозападным АСУМ. Соперничество неизбежно.

Еще одна спорная тема — урегулирование приднестровского конфликта. Россия, как и Запад, признает территориальную целостность Молдавии. Но совпадение позиций не привело к тому, чтобы Приднестровье, провозгласившее в 1990 году свою независимость, вернулось под контроль Кишинева.

Для Москвы этот конфликт имеет несколько измерений. Во-первых, в случае восстановления территориальной целостности Молдавии электоральный баланс страны неизбежно будет нарушен. В случае объединения страны несколько сотен тысяч пророссийских приднестровцев надолго обеспечат перевес лояльным России политическим силам Молдавии. Это нето, с чем в обозримой перспективе готовы смириться ЕС и США.

Во-вторых, Кремлю хочется урегулировать конфликт Кишинева и Тирасполя на условиях предоставления Приднестровью особого статуса. Он среди прочего должен предусматривать право вето автономии при принятии центральной властью важных внешнеполитических решений вроде вхождения страны в НАТО или вступления в ЕС.

Такой подход изначально не устраивал Запад. А сейчас, когда эпицентр геополитического противостояния стала Украина, приднестровский вопрос приобрел особое значение. Его решение по российской модели поставит вопрос: почему бы такой шаблон сшивания страны не использовать в Донбассе? Нынешнее состояние отношений между США с ЕС и Россией исключает даже экспертную дискуссию на эту тему. И не исключает попыток обыграть друг друга на территории третьих стран.

ПРОГНОЗ

Россия и ЕС: диалог интровертов

Озабоченным политикам в будущем придется прислушиваться к гражданскому обществу нового типа. Подробнее для «Д» рассказывает **Федор Лукьянов**, председатель Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике».

Федор Лукьянов

Ровно десять лет назад, осенью 2009 года, автору этих строк довелось выступать в Берлине на семинаре, посвященном отношениям России и Европейского союза. Участников мероприятия, очень статусных и компетентных представителей политико-интеллектуальной элиты, интересовало, как в Москве видят среднесрочную перспективу.

Кто забыл то интересное время — напомним. В России все активно обсуждали планы и намерения президента Дмитрия Медведева, ведь только что вышла его статья «Россия, вперед!» с серьезной критикой состояния дел и призывом к модернизации. За год после конфликта в Южной Осетии атмосфера кардинально разрядилась, американский термин «regezagruzka» вселял надежду, что начинается новый этап между Россией и Западом. В Европейском союзе тоже царил радостное возбуждение. Кризис, связанный с провалом четырьмя годами ранее конституции для Европы, наконец преодолели, готовилось подписание ее облегченной версии — Лиссабонского договора. Горизонт, в общем, прояснился.

На вопрос о перспективе ваш покорный слуга ответил, что определить их весьма просто, потому что явно предстоят очень большие перемены, и будущее затруднительно предвидеть. Непонятно, что станет со всеми акторами, включая и Европейский союз, например, лет через пять. Аудитория в ответ откровенно рассмеялась. Это, мол, у вас в России никогда ничего не понятно, в ЕС же все довольно точно предсказуемо. Через пять, десять лет и далее будет так же, но лучше (буквальная цитата). На том и разошлись — каждый при своем.

Спустя десять лет это забавно вспоминать, потому что через считанные месяцы начались те самые перемены. Евросоюз, только отпраздновав триумф в Лиссабоне, вступил в долгую череду кризисов, первым из которых стал дождливый с кульминацией в Греции. Дальнейшее — миграционная волна, конфликт на Украине, британский референдум и стремительная эрозия привычного политического поля в ведущих государствах ЕС на фоне неожиданных разво-

Большой вопрос, есть ли у сегодняшних политиков понимание будущей Европы

альных противоречий. Тех, что были заложены еще в момент окончания Холодной войны. Ну а внутренняя логика все больше определялась исчерпанием прежней повестки развития и мучительными поисками новой.

Сегодня в отношениях России и Европейского союза доминирует настороженность. Это и плохо, и хорошо одновременно. Плохо, потому что доверие очень сильно расшатано предыдущим периодом, прежде всего несбывшимися ожиданиями. Хорошо, потому что те самые несбывшиеся ожидания заметно отрезвили, и теперь стороны гораздо лучше понимают, что возможно, а что — иллюзорные фантазии. Эра возведения «общеевропейского дома», объявленного 30 лет назад, окончательно закрыта. Но это не значит, что стройплощадке теперь суждено за-

го причин. Среди важнейших, конечно, кардинальные перемены в международном контексте. Но есть и одно обстоятельство, о котором вроде бы много говорят, но метода, как на него реагировать, пока не нашлось. Речь идет о демократии и процедуре принятия решений.

Не секрет, что интеграция в Европе, запущенная в начале 1950-х годов, по-настоящему демократическим процессом никогда не была. Это неудивительно. Невозможно вообразить, что Европейское объединение угля и стали, то есть слияние управления стратегическими активами Франции и Германии, состоялось бы, если бы эту идею вынесли на референдум в 1951 году, спустя шесть лет после самой кровавой в истории схватки между этими странами. С того момента и до конца столетия интеграционный процесс оставался сугубо элитарным, решения принимали политико-экономические верхушки на основе просчитанных интересов и экспертных заключений. Однако — важнейшее условие: они всегда были способны объяснить рядовому европейцу, чем то или иное решение выгодно ему лично, что он благодаря этому приобретет.

XXI век изменил такое положение. Интеграция настолько усложнилась, что доходчиво растолковать смысл все более изощренных правовых и бюрократических комбинаций, которые требовались для управления и развития ЕС, стало почти невозможно. Пожалуй, последней из понятных всех стало введение единой валюты евро. Несмотря на противоречивость реакции в Европе и, как теперь понятно, недоучет ряда важных факторов, практические выгоды для населения было легко перечислить. Дальше пошли уже совсем запутанные темы. 800-страничный текст европейской конституции, сложный юридического документа, почти никто из тех, кому было предложено прого-

лосовать за него, постичь не мог. Это касалось и других сюжетов, как прикладных, так и умозрительных, ценностных, необходимых, с точки зрения политического класса, но все менее понимаемых избирателем.

Но здесь проявился удивительный парадокс. Именно на этом этапе одновременного углубления и расширения интеграции к мнению народа принялись обращаться все чаще. Дело в том, что нарастали противоречия внутри элит и между ними, интересе удавалось согласовывать со все более зловонным скрежетом. Так что плебисциты оказались не только и не столько способом легитимировать те или иные решения, но формой выяснения отношений и политическим инструментом (наиболее яркий и катастрофический по последствиям пример — голосование в Великобритании о членстве в ЕС). В результате мнение народа обрело дополнительный вес в общеевропейских делах, но верхние слои общества вместо прежнего объяснения и просвещения взялись за информационно-пропагандистскую дубинку, лишь бы добиться нужного результата. Но как только это произошло, у людей стало крепнуть ощущение, что им «втюхивают» что-то, что нужно кому-то другому, и отчуждение верхов от «базы» проявилось вопиющим образом. Оно получило выражение в пресловутом популизме, который, впрочем, стал оружием не только экс-маргиналов, но и теряющего уверенность в себе мейнстрима.

Благодаря коммуникационной революции голос обрели намного более широкие массы, чем при прежней медиасистеме, достаточно эффективно управлявшейся. Таким образом политические процессы стали заметно демократичнее, но европейская интеграция к такому никогда приспособлена не была. Попытки адаптировать европейские институты, придав им более прозрачный и

демократический характер, пока что приносит обратный эффект. На выборах в Европарламент случился обидный конфуз, когда система «главных кандидатов» от общеевропейских партий, которые честно вели кампанию и работали с избирателями, была просто выброшена в корзину после голосования. А посты распределялись кулуарным торгом в узком кругу начальства. Вместо легитимации от-

И в России вовлечение более широких масс в коммуникацию воздействует на степень доверия верхушке

крытой процедуры получился утрированный междоусобица. Соответственно, проблема отчуждения элит от народа не только не решена, а еще и, похоже, усугубилась.

Это имеет прямое касательство к отношениям России и ЕС, потому что обнажает стержневую проблему, которой Европейскому союзу придется заниматься ближайших годы (как минимум). А именно: выстраивание совершенно нового и гораздо более сложного баланса между властью и обществом, национальным и общеевропейским, ценностным и прагматическим. До тех пор, пока такой баланс не будет нащупан, все прочие вопросы останутся второстепенными, в том числе и российское направление. Замкнутость Евросоюза в себе на предстоящий период — залог его выживания и развития потом на новых основах. Но и предпочтительнее того, что энергии и ресурсов на активные усилия по позиционированию в мире не хватит.

Совсем по-другому, но не менее насущна аналогичная проблема в России. Легитимность власти с точки зрения ее способности обеспечить развитие государства, общества, каждого конкретного индивида

становится главным условием стабильности и благополучия. И в России, несмотря на очевидные отличия ее политической системы от европейской, вовлечение более широких масс в коммуникацию воздействует на степень доверия к верхушке. Уровень и качество жизни в условиях повышенной «волатильности», как говорят на бирже, волнуют граждан больше, чем внешнеполитические и геополитические темы. Связано это отчасти и с тем, что повестка дня, сформулированная еще в 90-е годы, исполнена — Россия вернулась на мировую арену в качестве игрока первого дивизиона. И это вызывает удовлетворение жителей страны, однако никак не отменяет остальных вопросов. Тем более что линия на «поворот к себе», а то и «уход в себя», лозунг «я прежде всего» — мировая тенденция, начавшаяся с самого мощного государства мира, Соединенных Штатов. В этих условиях русская традиция, согласно которой начальству виднее, особенно в международных делах, руководство знает, что делает, начинает устаревать.

Иными словами, в отношении друг друга Россия и ЕС оказываются двумя интровертами, что предопределяет особый тип общения — сдержанный и осторожный. Романтики продолжают напоминать о том, как много у сторон общего и насколько легче им было бы отвечать на многие вызовы, если бы они объединили усилия. В теории это так, на практике обстоятельства не благоприятствуют. Во-первых, то самое доверие, до его восстановления далеко. Во-вторых, и у России, и у ЕС имеются свои приоритеты, отдельные от другой стороны. У России это Евразия и отношения с Китаем, у ЕС — Евро-Атлантика и отношения с США. В-третьих, неопределенность того, как будет выглядеть структура мирового устройства в следующие десятилетия, заставляет всех игроков быть крайне осмортительными в объявляющих партнерствах, свобода рук нужна больше, чем когда-либо. Наконец, промежуточное положение Европейского союза — федерация не состоялась, отдельные государства прежде значе-

Политическая перспектива не самая радужная. В таких случаях принято ссылаться на необходимость повысить роль гражданских обществ

ротов заокеанского патрона — убедительно опровергло снохободительное высокомерие собеседников из не столь далекого 2009-го. Густота катаклизмов явно показала, что происходящее — не случайный сбой, а системная проблема.

Россия с тех пор тоже подтвердила свою репутацию страны постоянного «творческого непокоя». Политические ожидания «эры модернизации» сменились иной реальностью, и украинский кризис стал ее катализатором, но не причиной. Жесткий конфликт с Западом оказался кульминацией давно нараставших концепту-

растать бурьяном. Как бы ни развивались дальше события в мире, взаимодействие в рамках географической Европы продолжится, его невозможно отменить.

Если десять лет назад прогнозировать перемены можно было на основании ощущений, предчувствий, то сейчас они обусловлены зримыми предпосылками. Европейская интеграция той модели, которая блестяще сработала во второй половине XX века, а потом претерпела «апгрейд» к условиям после Второй мировой войны, больше не функционирует, как планировали. Тому мно-

гражданами», — говорилось в телеграмме, направленной гостям юбилейного форума президентом РФ Владимиром Путиным. Помимо совместных встреч, в течение четырех дней форума участники также общались в семи рабочих группах по проблемам энергоэффективности, цифровой экономики, устойчивого развития, культуры и науки, инклюзии, гражданского общества и медицины. Кроме того, несколько позже основного проводился молодежный форум городов-побратимов.

Сам формат побратимских связей появился еще в 1980-е годы, но в последнее время конференция приобрела такой масштаб, что год назад на заседании в Краснодар впервые приехали главы внешнеполитических ведомств двух стран. «Если судить по немец-

ким СМИ, то складывается впечатление, что в Германии процветает русофобия, но стоит поговорить с людьми, представляющими аудиторию этих СМИ, то легко убедиться, что это далеко не так. Напротив, немецкое и российское гражданские общества крайне заинтересованы в сотрудничестве», — отметил на этот раз глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов.

Если в Краснодаре два года назад температура была выше 30 градусов, то теперь жара стояла в Западной Европе — +40! «Но это не испортило атмосферы, и показательно, что в нынешнем году было рекордное число участников», — заверила «Д» одна из участниц встречи, руководитель бюро по кооперации Гессен—Ярославская область Валентина Филинкова. У Ярославской области —

региональное партнерство с землей Гессен, а внутри регионов есть еще города-побратимы, например, у Ярославля это Кассель и Ханану. У истоков их стоит уроженка Ярославской области, первая женщина-космонавт Валентина Терешкова, в 1987–1992 году бывшая председателем президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. «В конце 1980-х делегация области была в Германии и посетила Кассель. Тогда и возникла идея, что у Ярославля нет города-побратима, и Терешкова предложила Кассель: города чем-то похожи, и по структуре, и по истории, обоим больше тысячи лет. В 1988 году подписан договор о дружбе», — говорит Валентина Филинкова. Вслед за ними в 1990-е годы подобные партнерства распространились и на

другие города двух регионов, а затем и между областью и федеральной землей.

Сегодня самая молодая пара побратимов — город-спутник Казани Иннополис и тюрингская коммуна Эльгерсбург, подписавшие в Дюрене договор о партнерстве. Правда, если немецкий партнер известен с XII века, Иннополис был «открыт» только в 2015 году. Партнерские связи самого округа Дюрен на этом фоне выглядят куда более состоявшимися: с городским округом Мытищи они заключили договор в 2011 году. Сайт подмосковного города с тех пор рапортует о разнообразных обменах. Вслед за городами-побратимами Карлсруэ и Краснодаром именно в Мытищах пройдет следующая, 16-я, конференция через два года.

Галина Дудина

КОНТАКТЫ

До встречи в Мытищах!

В конце июня в немецком округе Дюрен (земля Северный Рейн—Вестфалия) прошла юбилейная 15-я конференция городов-партнеров России и Германии. Съехалось рекордное число делегатов — более 700. Встреча в 2021 году пройдет в подмосковных Мытищах.

Юбилейная конференция городов-партнеров России и Германии «Партнерства как связующее звено в российско-германском диалоге» проходила в Дюрене, но на торжественное открытие участников собрали в коронационном зале ратуши соседнего Ахена — столицы Франкской империи во времена Карла Великого. Именно здесь с 1950 года вручается престижная европейская награда — премия имени Карла Великого, присуждаемая за вклад в объединение Европы.

«Формат побратимства особенно востребован сегодня на непростом этапе межгосударственных отношений. Он открывает широкие возможности для народной дипломатии, позволяет наращивать прямые контакты между российскими и германскими

СОСЕДИ

Бантик к валенку

Белоруссия между Россией и Европой.

На что готов Лукашенко и чему симпатизируют в Минске?

Что может позволить стране ее экономика?

Репортаж корреспондента «Д» Ларисы Саенко.

Лариса Саенко

Старый Минск выглядит вполне себе уголком Европы — мощные пешеходные кварталы, звонницы, бернардинские флигели перемежаются с уютными кафе, над которыми витает аромат хорошего кофе. Город выглядит ухоженным и даже зажиточным, судя по ценам и публике, не лишенной европейского налета. Вкусы явно диктует новый средний класс, представленный прослойкой IT-бизнеса, обласканного льготным налоговым режимом. К слову, эта новоявленная отрасль экономики формирует 5% белорусского ВВП, в то время как в союзной России — лишь 1%.

«Мне кажется, что Белоруссия разрывается не между Россией и Западом, а между Западом и СССР», — говорит американский политолог Нина Хрущева (внучка советского лидера. — «Д»), заглянувшая в Минск. Действительно, все очарование и европейскость столицы осыпаются старой штукатуркой, стоит включить вечерний прайм-тайм, наполненный трудовой хроникой первого и единственного президента страны. Александр Григорьевич Лукашенко по-отечески учит нацию, как сеять тритикале, ухаживать за коровами, правильно питаться, играть в хоккей и покорять космос. Он выглядит слегка подоспшим и подуставшим, что немудрено, — за 25 лет его правления телеви-

менялась конституция, сделавшая полномочия президента безграничными. Первый и единственный президент недавно заявил о том, что готовится третья редакция основного закона. О чем пойдет речь, никто не знает, а сам батька молчит.

Посему в умах преобладают две версии: либо Минск прогнется под давлением Кремля и войдет в союзное государство, а де-факто в состав России, либо попробует дрейфовать на Запад, как соседняя Украина. Возможно, с аналогичными последствиями. Прозападные соседи кричат о готовящемся российском аншлюсе, сторонники «собрания земель славянских» бурчат, что белорусский батька вот-вот шагнет в НАТО. Европа действительно свернула политику изоляции Белоруссии, и европейские политики самого высокого ранга сошли минскую площадку вполне уместной и приемлемой для ведения переговоров между Москвой и Киевом. Лукашенко называет оба народа братскими, что есть чистая правда, и ловко маневрирует между санкциями, которыми обмениваются враждующие братья.

«Доставим в любую страну, с которой поругался Путин» — популярная в соцсетях шуточная реклама национального перевозчика «Белавиа», отражающая суть: Минск научился снимать дивиденды с санкционных войн.

Запад уже не называет Александра Лукашенко ни одиозным персонажем, ни «последним диктатором Европы», ибо он оказался не последним и вроде не самым опасным, и даже показался Западу «исправившимся» после того, как отпустил на свободу в 2016 году арестованных политиков, пытавшихся конкурировать с ним на выборах 2010 года. Дипломатический прорыв был настолько впечатляющим, что Александра Григорьевича даже пригласили в нынешнем году на Мюнхенскую конференцию по безопасности, где, как обещали, могла состояться встре-

В уютном кафе старого города Минск может показаться тихой европейской провинцией

«Запад и Германия свернули финансирование оппозиции. Говорят, «Лукашенко исправился». Он не исправился, но в стране действительно стало тихо», — рассказывает доктор гуманитарных наук Александр Федута, в прошлом соратник президента, а ныне автор книги «Лукашенко. Политическая биография», запрещенной на территории РФ. В декабре 2010 года Федута, член команды оппозиционного кандидата в президенты Владимира Некляева, был обвинен в организации беспорядков и провел в тюрьме КГБ почти четыре месяца.

Политический ландшафт страны, выпавшей из поля зрения Европы, занятой более насущными делами, настолько ушел за 20 лет, что называется, под асфальт. В нынешнем году, например, в столице впервые не состоялся ни традиционное шествие «Чернобыльский шлях», которое проводят оппоненты официального курса, ни даже профсоюзный парад. Они не были запрещены, но в Белоруссии отныне устройства предлагают оплатить услуги по организации правопорядка. Ни одна из партий, оппозирующих власти, в отсутствие западных спонсоров не потянула этого платежа, исчисляемого в эквиваленте нескольких тысяч евро.

Теперь за те же деньги столичные жители выходят не слозунгами на митинги, а со складными стульчиками к ратуне на концерты галстеров из Европы. Логика европейских политиков понятна: Лукашенко, в отличие от других и собственных европейских политиков за пределами своей территории, никого не напрягает, геополитических интересов не обнаруживает, да и вообще у Евросоюза нынче головной боли хватает и без Белоруссии.

Однако и в Европе, и особенно в самой Белоруссии всем, думаю, интересно, чем закончатся попытки Москвы теснее прижать к себе Минск. Союзное государство Белоруссии и России с едиными границами, единой валютой и одним президентом сегодня фантазией никому не кажется. Хотя, напомним, договор отаком государстве подписан президентами РФ и РБ в декабре 1999 года и ратифицирован обоими парламентами. Никто не знает, как уравнивать чаши весов, на одной из которых — 140-миллионная богатая недрами ядерная

ет Романчук. Лукашенко не пойдет ни на Запад, ни в Россию, для которой у Минска есть в резерве бантики на черный день, в крайнем случае согласится на большее — военное присутствие Москвы или продаст «голубые фишки» российскому бизнесу. Он скорее согласится на падение экономического благополучия, обязанного российской нефти, чем на ущемление своей власти. Да и куда, на какую должность может уйти отец нации, принимающий на день независимости танковый парад в форме генералиссимуса, —

«Все последние новшества — это только бантик к валенку экономики советского типа, которая очень уязвима»

Россия, а на другой — 10-миллионная Беларусь, которая 40% своего экспорта отправляет могучей соседке и получает от нее же 60% импорта по приятным родственным ценам.

«Никакого аншлюса не будет, но если Москва не компенсирует налоговый маневр, который на срок его действия составит \$10 млрд, и не даст очередной кредит на рефинансирование выделенных ей же прежних кредитов, Минску придется очень и очень непросто», — уверяет либеральный экономист Ярослав Романчук, шеф научно-исследовательского центра Мизеса и кандидат в президенты Республики Беларусь в 2010 году. Он осудил оппозиционных политиков, которые повели своих сторонников на площадь в ночь выборов, завершившуюся массовыми арестами.

«Все последние новшества — технократическое правительство, льготы IT, биржа криптовалют, безвизовый режим — это только бантик к валенку экономики советского типа, которая очень уязвима», — счита-

разве что в отцы нового президента? Лукашенко буквально воплотил бисмарковский принцип «Государство — это я». Он обладает абсолютной властью, ограничиваемой его собственными желаниями, и никогда не откажется от нее», — считает Александр Федута.

Гарант суверенитета, однако, готов послушаться к народу, когда народ не противоречит. Бантики щедро раздают сторонникам суверенитета — в стране, где ввели запрет на хлопанье в ладоши после протестов 2010 года, теперь есть подобие лондонского Гайд-парка — площадка на отшибе студенческого кампуса, где можно без опаски говорить по-белорусски о европейском выборе и смело критиковать президента. — большой соседней страны.

Есть в резерве бантики и для Европы — в новой редакции конституции можно, к примеру, отменить смертную казнь, и Запад будет рукоплескать торжеству прав человека в Белоруссии. А можно разрешить провести гей-парад — в обмен на очередные уступки.

Лукашенко называет оба народа братскими и ловко маневрирует между санкциями, которыми обмениваются братья

зионный экран стал плоским, главный проспект столицы дважды переименован, дважды деноминировалась и трижды обрела новый дизайн национальная валюта, и теперь она — чисто внешне — очень похожа на евро, а не на «зайчика», только слишком зависит от российского рубля. Вместо основной графы экспорта 20-летней давности — советских танков — Белоруссия известна миру компьютерной игрой «Танки». Дважды

ча с госпожой Меркель уже с глазу на глаз. Но он все-таки предпочел вместо этого слетать в Сочи к российскому президенту, чтобы в очередной раз подтвердить незыблемость стратегического партнерства. Минску по большому счету не с чем стучать в дверь европейского дома, ибо стандартный набор ценностей не применим к автократичной Белоруссии. Тем не менее признание особенности «белорусского пути» явно произошло.

БИЗНЕС

Патенты без права

Немецкая фармацевтическая компания Вауег заморозила проект по локализации в России производства противоопухолевого препарата «Нексавар» из-за появления на рынке аналога лекарства, несмотря на действие патентной защиты. Корреспондент «Коммерсанта» Мария Котова о том, как компания уже почти полтора года пытается восстановить справедливость в российских судах.

Препарат «Нексавар» используется в лечении почечно-клеточного рака, а также рака щитовидной железы. Эта форма онкологии является одной из наиболее распространенных: ежегодно в мире регистрируется порядка 600 тыс. новых случаев. В России только в 2017 году было выявлено 8,8 тыс. новых случаев, а умерли от почечно-клеточного рака 9,8 тыс. человек. Немецкая фармкомпания Вауег разработала «Нексавар» в 2005 году, а в 2007-м зарегистрировала препарат в России. В 2012 году он был включен в перечень жизненно важных и необходимых лекарственных препаратов — список лекарств, предоставляемых населению России в рамках государственных гарантий. В результате «Нексавар» в течение многих лет закупался ведомственными Минздраву учреждениями на крупные суммы.

Так, по данным маркетингового агентства DSM Group, в 2016 году продажи «Нексавара» в России достигли 1,5 млрд руб., в 2017 году выросли до 1,6 млрд руб. В связи с востребованностью препарата на российском рынке Вауег принял решение о локализации его производства на территории страны. Соответствующее соглашение в 2016 году концерн подписал с петербургской фармкомпанией «Полисан». На ее заводе уже выпускается антибактериальный препарат Вауег «Авелокс», а также осуществляется локализация противоопухолевого лекарства «Стиварга» и других. Не к этому ли и стремится российское правительство: не закупать, а производить на месте, перенимая технологии и давая россиянам новые рабочие места. В проекты по локализации стороны уже вложили 1 млрд руб. Локализация «Нексавара» должна была завершиться в нынешнем году.

Однако годом раньше продажи «Нексавара» резко сократились, составив 900,8 млн руб. Это произошло из-за того, что на российский рынок появился аналог препарата под брендом «Сорафениб-натив» от местной компании «Натива». При этом в России на препарат Вауег действует два патента — до 2022 и 2026 года. Свой аналог «Натива» зарегистрировала в 2017 году. Опасаясь вывода аналога в оборот, Вауег подал на «Нативу» в арбитражный суд иск с требованием запретить российской компании продавать ее лекарство до истечения действия патента. За полгода

Чтобы изготовленные в цехах Вауег лекарства попали к адресатам, должны быть соблюдены не только технологические, но и юридические правила. С последним в России есть сложности

разбирательства «Натива» сумела доказать, что при разработке лекарства «Сорафениб-натив» использовала собственную патентованную формулу, в результате чего суд отклонил Вауег в удовлетворении его требований. Это решение подтвердила апелляционная инстанция. Однако в суде по интеллектуальным правам немецкий концерн смог добиться отмены решения двух предыдущих инстанций, и дело было направлено на новое рассмотрение. Оно началось в ноябре 2018 года и продолжается до сих пор.

Параллельно с судебными разбирательствами «Натива» продавала свой препарат, участвуя в государственных закупках. Получать контракты на поставку «Сорафениб-натив» в регионы компании удается за счет низкой по сравнению с оригинальным «Нексаваром» цены своего аналога. Так, его максимальная цена достигала 103,8 тыс. за упаковку, тогда как препарат от Вауег стоит до 132,9 тыс. руб. В результате продажи «Сорафениб-натив» в 2018 году достигли 759,2 млн руб., а в первом квартале 2019 года — 377,4 млн руб. против 69,3 млн руб. продаж «Нексавара».

В ответ в Вауег приняли решение заморозить проект по локализации препарата. В концерне не комментируют перспективы проекта, но отмечают, что отправка судебного разбирательства с «Нативой» на повторное рассмотрение, безусловно, является позитивным фактом. В компании надеются, что в этот раз суд более детально подойдет к рассмотрению всех материалов дела и примет во внимание тот факт, что «Сорафениб-натив» официально зарегистрирован как генетическая копия «Нексавара». В «Нативе», в свою очередь, неоднократно подчеркивали, что компания действует в рамках законодательства, а также в интересах госполитики по импортозамещению и лекарственному обеспечению. Означает ли эта «госполитика» возможность нарушать общепринятые патентные правила, решать уже судьям.

Вауег не единственная иностранная компания, которая судится с российским производителем из-за вывода на рынок аналога во время действия патентной защиты оригинального препарата. В схожей ситуации оказался ряд международных производителей, в том числе американская компания Pfizer, англо-шведская AstraZeneca и другие.

Начиная с декабря 2017 года в производстве находилось 34 дела, так или иначе связанных с защитой интеллектуальной собственности в фармотрасле, причем рассмотрение 19 из них продолжается до сих пор. Как показывает судебная практика, почти все такие споры разрешаются в пользу российских компаний, выпускающих аналоги лекарств во время действия патентной защиты на оригинальные препараты. За все это время пока что только два дела были разрешены в пользу иностранцев. Так, в 2017 году швейцарской Novartis удалось добиться

запрета на ввод в оборот аналога от той же, что и в случае с Вауег, компании «Натива» до истечения срока патентной защиты. Ответчик не сумел доказать, что его изобретение не нарушает права Novartis.

Еще один прецедент произошел в феврале 2019 года, когда суд по интеллектуальным правам впервые обязал производителя аналога отозвать регистрационное удостоверение на свой препарат по иску компании, производящей оригинал. Речь идет о разбирательстве между AstraZeneca и российской структурной индийской фармкомпанией Jodas Exproim. Однако, как заявляли в AstraZeneca, ответчик до сих пор не исполнил решение суда.

В Вауег подчеркивают, что необходимо решение вопроса защиты интеллектуальной собственности на российский фармацевтическом рынке стоит крайне остро. Его игроки предлагали регулятору свое видение решения проблемы, заключающееся, в частности, в запрете регистрации аналога до истечения срока патентной защиты на оригинал. В российских компаниях, которые становились ответчиками в судебных разбирательствах, напротив, неоднократно заявляли о том, что иностранные производители искусственно продлевают патентную защиту своих препаратов, патентуя якобы новые изобретения, которые, по сути, такими не являются.

Со стороны российских властей решительных действий, направленных на решение сложившейся проблемы, не было. Только в конце 2018 года Минздрав объявил о начале разработки законопроекта, обязывающего фармпроизводителей при регистрации препаратов предоставлять подтверждение отсутствия нарушений патентных прав. С тех пор официального движения по законопроекту не было. Наоборот, государство изучает вопрос внедрения механизма принудительного лицензирования. Сейчас получить принудительную лицензию от компании, выпускающей оригинальный препарат, на выпуск его аналога можно только по решению суда. Таких прецедентов в российской фармацевтической отрасли еще не было. Однако в ряде ведомств обсуждается вопрос наделения полномочиями для выдачи принудительной лицензии правительству РФ. Остается только догадываться, как это скажется на международном сотрудничестве и, главное, насыщении рынка качественными лекарствами.

Мария Котова

ПЕРСПЕКТИВА

Зрители на обочине

Ими могут оказаться Европа и Россия, если новый суперконтинент Евразия довершит и зацементирует становление Китая в качестве мировой державы. Можно ли не остаться в проигрыше от масштабной трансформации? Об этом журналист **Катя Глогер**.

Катя Глогер

Хоргос, местечко в Центральной Азии. Бедная растительностью степь. Летом невыносимый зной, зимой зубы стучат от сорокоградусной стужи. Еще несколько лет назад здесь был только небольшой пост на границе между Китаем и Казахстаном. Неподдалеку расположен «Евразийский полюс недоступности», удаленный от океана более чем, пожалуй, любая другая точка суши. Однако теперь Хоргос должен превратиться в один из узловых пунктов в центре Евразийского континента: инвестиции составят до \$600 млн, здесь появится «крупнейший сухопутный порт в мире», гигантский логистический центр с железнодорожным терминалом, промышленной зоной и зоной беспошлинной торговли. Уже поговаривают о «втором Дубае». В ближайшее десятилетие население Хоргоса должно возрасти до 100 000 человек, а новый казахский город — стать «воротами на Восток».

Похоже, для жителей Хоргоса наступают многообещающие времена, равно как и для всей Азии. В регионе живут миллиарды людей, которые хотят прежде всего одного: роста благосостояния для себя и своих детей. Выходит, это они выигрывают от глобализации?

Для Китая Хоргос — это всего лишь одна из множества перевалочных станций в рамках крупнейшего инфраструктурного проекта всех времен: *Belt and Road Initiative* («Инициатива пояс и дорога», BRI). На «проект века», как его называет глава государства и партии Си Цзиньпин, планируется потратить до одного триллиона долларов. В BRI с ее новыми шелковыми путями одни видят инструмент будущего, другие — оружие в борьбе за мировое господство, мегапроект, призванный обеспечить глобальную поддержку китайской экономической и властной модели, являющей собой столь привлекательное для многих авторитарных режимов сочетание госкапитализма и репрессивной политики.

В Хоргосе инвестиции в «сухопутный порт», который должен стать самым большим в мире, осуществляется государственная китайская судостроительная компания COSCO. Здесь планируется осуществлять перегрузку контейнеров не с судна на судно, а с вагона на вагон. Поезда смогут перевозить, среди прочего, вина и свежие продукты из Европы для состоятельных китайцев. Впрочем, вопрос об окупаемости инвестиций остается открытым. Наземное сообщение с КНР через территорию Казахстана позволит вдвое сократить сроки транспортировки. Но вместе с тем доставка контейнеров суши обойдется в 10 раз дороже, чем морем. Впрочем, большинство китайских товаров идут не в Европу, а в Узбекистан или Иран. И Хоргос — это только

Глубоководный порт «Анаклия» в Грузии — тоже китайский проект

жаются на свои прежние места в мировом порядке. Но мы имеем дело отнюдь не с младенческим, а, напротив, со старым миром, который сегодня возрождается. И Запад рискует постепенно лишиться значения». В конце XIX века немецкий географ Фердинанд фон Рихтхофен, совершавший дальние исследовательские поездки по Китаю, ввел термин «Великий шелковый путь» применительно к той сети, которая связывала Древний Китай с миром. «Шелковые пути» современного Китая тоже опутывают весь мир. Они сулят «взаимовыгодные» (*Win-Win*) проекты в интересах всех участников, но только на условиях Пекина. Пути эти простираются до Африки, но включают в том числе и стратегические инвестиции в Европе, такие как порт в Пирее и целый контейнерный терминал в Антверпене. Пакистану предлагается роль транспортного коридора к Индийскому океану, еще один мар-

«бренд» в Центральной Азии и странах Кавказа: он планировал строить в Грузии гламурные казино при финансировании со стороны в том числе и достаточно спорной *Silk Road Group*. Этот человек — Дональд Дж. Трамп.

Грузия тоже надеется, что новые шелковые пути положат конец ее зависимости от России. Пока Владимир Путин превращает аннексированный им Крым в хорошо вооруженную крепость, в грузинском городе Анаклия началось строительство глубоководного порта, который должен стать самым большим на всем черноморском побережье. Проект финансируется, среди прочего, за счет кредитов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — международной финансовой организацией под эгидой Китая. Тем самым Грузия хочет закрепиться в роли кавказского торгового моста между Европой и Азией, в том числе и для грузопотоков в Турцию и Иран.

Так формируется Евразия, гигантская территория, на долю которой приходится больше трети всей суши. А некоторые определения относят к ней даже Индо-Тихоокеанский регион от Индии до Японии.

Евразия как новый суперконтинент: родной дом для пяти миллиардов людей, территория, где производится 70% валового мирового продукта (ВВП). Евразия как хранилище глобальных сырьевых ресурсов: нефть и газ, дерево, редкоземельные металлы и сельскохозяйственные угодья.

Именно в Евразии, убежден Самир Саран, президент исследовательского центра *Observer Research Foundation* (ORF), пока что недооцененного в Европе, решается судьба демократического мира. Либо либеральный мир решительно и сплоченно выступит против пекинского стремления к доминированию, либо *Pax Sinica*, «китайский мир», расцветет буйным цветом, отменяет он. Ведь на кону ни много ни мало правила игры для постзападного мира XXI века.

В России тоже считают, что миропорядок, в котором доминируют США, обречен. Апологет российской геополитики Сергей Караганов указывает, что опасные времена с «высоким риском войны» уже наступили. США предприняли последнюю, отчаянную попытку выиграть глобальную битву за этот новый мировой порядок; стратегия *America First*

Железнодорожный хаб «шелковых путей» у границы с Китаем: казахи называют Хоргос «самым большим сухим портом в мире» и «новым Дубаем»

и определиться со своим местом в этом новом, азиатском столетии. При этом выработать общий ответ, достичь хотя бы минимального уровня единодушия важно. Третья часть в трансатлантическом сообществе, как заявил Генри Киссинджер в интервью газете *Financial Times*, рано или поздно обернется превращением Европы в «придаток Евразии» и необходимостью все больше ориентироваться на Китай. Однако при этом президент США в меру сил способствует расколу ЕС, называет НАТО отжившей организацией и ведет собственную торговую войну против Китая.

В прошлом году госсекретарь Майк Помпео заверял, что в США осознают стратегическое значение Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). На новые инициативы будет выделено \$113 млн (сумма, сопоставимая с побочными доходами Ивонки Трамп и ее супруга Джареда Кушнера за 2017 год). А военное присутствие США в «свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе» служит прежде всего обеспечению свободного судоходства в Китае и из Китая, жизненно важного в том числе и для европейцев. На «континентальной» территории новых шелковых путей роль США сводится к минимуму.

ЕС пытается осваивать евразийское пространство посредством «стратегии коннективности», универсальной интеграции евразийской территории. Так, в конце 2018 года была разработана «стратегия связанности Европы и Азии». А в текущем году наконец должна быть принята еврозоновская «Стратегия по Центральной Азии». В Центрально-Азиатском регионе ЕС хочет позиционировать себя как основного партнера в сфере устойчивого регионального развития, ориентированного на экологичность и справедливость, опирающегося на фундамент западных базовых ценностей. Он хочет обеспечить доступ к водным ресурсам, строить ЛЭП и ветровые электростанции, поставлять цифровую инфраструктуру, а также поддерживать гражданское общество, школьное образование для девочек, студенческий обмен и становление правового государства. На эти цели Еврокомиссия и государства-члены ЕС выделят €1 млрд евро и станут «главным донором в регионе».

По официальным данным, Китай за последние пять лет инвестировал только в экономику центральноазиатских государств свыше \$300 млрд. Правда, минусы такой ситуации очевидны. Это и стратегическая зависимость от Китая в сфере экспорта сырья — так, туркменский газ сегодня поставляется практически исключительно в КНР. Это и «долговые ловушки», обусловленные большими китайскими кредитами на реализацию бессмысленных имиджевых проектов, которые будет трудно возвращать. В государствах с авторитарным режимом двери для коррупции и неоптизм широко распахнуты. Наконец, это и локальные протесты: фермеры боятся распродажи сельскохозяйственных земель китайцам. Ведь, как говорят казахи, «если придут китайцы, наступит конец света». Но растущая активность Китая в сердце Евразии — «это долгосрочный проект и поворотный момент в развитии центральноазиатских государств», убеждена Марлен

На Востоке неудержимо формируется новейший порядок — географический, политический, экономический

одни из множества новых шелковых путей. Не больше, но и не меньше.

Предстоящие изменения по своему драматизму можно уподобить тектоническим деформациям. США как минимум на время прощаются с ведущей ролью бенефициара и хранителя либерального миропорядка; Европа, подверженный эрозии Евросоюз, отчаянно борется за единство, а Германия, до сих пор входящая в число крупнейших торговых держав мира, занимается преимущественно политическим самолюбованием. Тем временем на Востоке неудержимо формируется новый порядок — географический, политический, экономический.

Речь идет прежде всего о контроле над ресурсами и торговыми путями, инфраструктурой и средствами коммуникации. «В XXI веке истинное значение обретут в первую очередь те страны, через которые будут пролегать шелковые пути», — пишет британский историк Питер Франкопан в своей книге «Новый шелковый путь». И далее: «Запад заснул за штурвалом, но хочет восстановить „нормальное положение“: дескать, пусть парвеню возвра-

шат шелкового пути должен пролесть даже через ЮАР. Также есть планы обустройства шелкового пути в Арктике: частью его может стать планируемый проект поставок СПГ с Аляски в Китай стоимостью \$43 млрд, несмотря на торговую войну президента Трампа.

Цифровые шелковые пути должны сконцентрировать глобальные цифровые потоки, пути коммуникации — в идеале иметь маркировку *made in China*, начиная с железа и заканчивая алгоритмами. А с помощью медийной программы *Belt and Road News Alliance* («Новостной альянс пояс и дорога») предполагается сформировать новый мировой порядок информации и пропаганды — под водительством Компартии Китая.

Шелковые пути позволяют осваивать регионы, которым долго не уделялось внимания. Это и Кавказ, расположенный всего в трех часах полета от Франкфурта-на-Майне, и все пять государств Центральной Азии, в прошлом — бедные, субсидируемые Москвой задворки Советского Союза.

К слову, есть человек, который еще 12 лет назад запатентовал свой

означает не уход с мировой арены, а его противоположность: «США — это ревизионистская держава!» Но ни Россия, ни Китай не будут «младшими партнерами США». Будущее России должно лежать в «большой Евразии».

Российская властная элита не желает, чтобы страна превратилась исключительно в транспортный коридор или, тем более, оказалась отрезанной от новых шелковых путей, которые ведут из Китая через Центральную Азию и Каспийское море на Запад и Юг. Да, символически важный проект организации высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и столицей Татарстана Казанью, финансирование и эксплуатацию которой планировались осуществлять силами китайских компаний, был отклонен. Но вместе с тем недавно Владимир Путин объявил развитие инфраструктуры стратегической целью экономической политики страны.

И тем не менее Россия при всей кажущейся мощи по итогам масштабной трансформации может оказаться в проигрыше и получить роль «великой державы второго класса». Экономически и технологически Россия сползает в стагнацию. Западные санкции ускоряют данный процесс: в 2018 году иностранные прямые инвестиции в Россию составили «целью» \$15 млрд, или четверть от показателей 2008 года.

Вероятно, скорее под гнетом необходимости, чем в силу убеждения российский руководитель ищет сотрудничества с Китаем. Исторически обусловленное недоверие никуда не уходит, память о военном конфликте между КНР и СССР на пограничной реке Уссури в 1969 году жива. Также сохраняется беспокойство растущим влиянием Китая на востоке Сибири и хищнической добычей ресурсов — даже если российская экономика вследствие кризиса лишилась былой привлекательности для китайских рабочих. И тем не менее в стратегических областях происходит сближение двух держав, разделяющих любовь к авторитарному стилю управления. Как говорят, Путин восхищается экономической политикой Си Цзиньпина и его неустойчивостью в отношениях с США. Си, в свою очередь, ценит военный патриотизм Путина, посредством которого последний защищает Россию от влияния Запада.

В 2017 году в учебных маневрах на Балтике вместе с российскими принимали участие китайские военные корабли. А год спустя к масштабным российским маневрам «Восток-2018» впервые подключились китайские военнослужащие в количестве как-никак 3200 человек.

Россия еще продолжает экспортировать в Китай военную технику, включая самолеты Су-35 и системы ПВО С-400. Китайские кредиты — пусть даже под беспощадно капиталистические, рекордные проценты — помогли российским (рос)компаниям и олигархам, в том числе из путинского окружения, удержаться на плаву после финансового кризиса 2008 года и в период после 2014 года. Посредством газопровода «Сила Сибири» российский «Газпром» гарантирует себе возможность в ближайшие 30 лет поставлять китайцам природный газ на общую сумму в \$400 млрд — прав-

75% российского экспорта в Китай приходится на сырье, 80% китайского — на потребительские товары

да, вероятно, по минимальным тарифам. Ведь верно и другое: российско-китайские экономические отношения больше напоминают колониальные торговые отношения XIX века. 75% российского экспорта в Китай приходится на сырье, 80% китайского экспорта в Россию — на потребительские товары, электронные и промышленные товары.

Тем не менее ни Европе, ни Вашингтону не стоит недооценивать возможные последствия такого сближения. Руководство в Пекине демонстрирует лояльность, уважает российские интересы в бывших советских республиках Центральной Азии, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ). В Казахстане, Киргизии и Таджикистане есть российские военные базы. Тем самым Москва остается «региональным полицейским», чья миссия заключается в предотвращении «цветных революций», борьбе с исламским экстремизмом и сохранении авторитарно-диктаторских режимов.

США и Европа никак не могут найти ответ на евразийский вызов

Ларюель, куратор центральноазиатской программы Университета им. Джорджа Вашингтона в столице Соединенных Штатов.

Как считается, совместные европейско-китайские проекты в регионе могут способствовать такому развитию Центральной Азии, которое больше отвечает интересам ЕС. В частности, сюда относится честное финансирование качественной инфраструктуры, ориентация на экологичность и прозрачность. Первые западные правительства, включая французских, испанцев и итальянцев, а также канадцев и японцев, уже заключили с Китаем соглашения о «рыночном сотрудничестве с третьими странами».

В результате складывается ситуация *win-win-win*, взаимовыгодная для всех трех сторон, благосклонно отмечают в Пекине. «Нужно шагать в светлое будущее, взявшись за руки», — заявил Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 году. — Историю пишут смельчаки». Это относится — как в хорошем, так и в плохом — ко всем, кто находит в себе смелость идти по новым шелковым путям.

ЛИЧНОЕ

Прощанье с домом на Поварской

Резиденция посла Германии в Москве закрывается на ремонт. Накануне начала работ и отъезда посла Рюдигера фон Фрича корреспонденты «Д» Галина Дудина и Кристина Кормилицина (на фото) побывали в гостях у хозяйки резиденции Хуберты фон Фрич, чтобы расспросить ее о жизни дома и обязанностях супруги главы дипмиссии.

Галина Дудина

Ш — значит Шлосберг

Резиденция посла ФРГ по этому адресу появилась в 1956 году, после того как СССР и ФРГ установили дипотношения и в Москве побывал Конрад Аденауэр. Если идти от сотки МИДа у Арбата по Садовому кольцу, а за Новым Арбатом свернуть вправо на тихую Поварскую улицу, то по левой стороне в глубине увидишь вровень с улицей серовато-зеленую усадьбу с высокими резными дверями и белыми воздушными окнами. Вход охраняют три грифона. Двое белых, лепных, притаились над высокими распашными дверями и один, кованный, придерживает придверный фонарь.

На старинных дубовых дверях сохранились резные готические буквы Ш — это герб семьи Якова Максимилиановича Шлосберга, купца первой гильдии и члена правления торгового дома «Братья Шлосберг». На месте купленной им усадьбы на Поварской уроженец Варшавы архитектор Адольф Зеллигсон строит новый дом, где Шлосберги проживут с 1913 по 1917 год, до отъезда в эмиграцию в Польшу. После революции особняк национализировали и в 1923 году передали британской дипмиссии — во многом благодаря этому зданию и интерьеры хорошо сохранились.

Фактически в доме три этажа: в полуподвале технические помещения и кухня, на первом этаже — открытые залы, где принимают гостей, проводят приемы и вечера, на втором — жилые комнаты семьи главы дипмиссии. Мы поднимаемся по узкой отделанной мрамором лестнице на пол-этажа и оказываемся в холле с большим камином. Это сердце дома и самое просторное помещение высотой в два этажа и оттого с десятиметровыми потолками: отсюда можно пройти почти во все комнаты первого этажа, и отсюда же кругом бежит лестница на анфиладу к жилым комнатам второго этажа. Здесь можно дожидаться, пока собираются гости, и рассматривать три портрета, сразу привлекающих внимание. Отто фон Бисмарк — предположительно последний портрет, созданный при жизни рейхсканцлера; Екатерины Великой, урожденной принцессы Софии Фредериксы Августы Ангальт-Цербстской; Фридриха Вернера графа фон дер Шуленбурга — посла в СССР в 1934–1941 годах. «Посол фон дер Шуленбург был убежден-

Все пять лет жизни в Москве рядом с Хубертой фон Фрич находились великие немки, как и она, оказавшиеся в России

ситет и институт благородных девиц и оставила о себе добрую память среди жителей Баден-Вюртемберга, одного из самых благополучных регионов Германии.

«Я ее сразу узнала», — заверят госпожа фон Фрич. Она сама — уроженка этого региона: родилась в Штутгарте, была старшей из пяти детей, училась неподалеку в Пфорцхайме, городе, известном золотых дел мастерами и школой автомобильной дизайны. Затем изучала историю в старинном университете Эрлангена—Нюрнберга, где и встретила будущего мужа.

— Мне всегда было интересно Средневековье и раннее Новое время. Это такое уди-

плетеро внуков — все живут в Германии, и после возвращения посла на родину семья сможет проводить больше времени вместе.

Первое знакомство с Восточной Европой произошло впечатление. И Польша, и ГДР на тот момент казались такими же недостижимыми, «как и Средневековье», поехать туда было невозможно даже в отпуск — а тут сразу в командировку. В Польшу фон Фрич вернется уже в 2010 году в качестве посла, но та первая командировка — «это как первая любовь». «Тогда это была бедная страна, людям жить было тяжело — и тут мы увидели цветущую современную европейскую страну».

А 1 апреля 2014 года, в самый разгар политического кризиса, госпожа фон Фрич впервые приезжает в Москву и переступает порог московской резиденции.

«Могла бы лежать целый день на диване и есть конфеты»

Гости, попав в резиденцию, из холла могут пройти в комнаты первого этажа. Кроме малой гостиной и музыкального салона это библиотека, отделанная дубовыми панелями, зимний сад, с вымощенным оригинальной плиткой Villegou & Bosch полом и выходом на террасу и столовая, где можно устроить обед или ужин на два десятка человек. В библиотеке посол охотно пьет чай на полдник или принимает узкий круг гостей. Книжки, в том числе тяжелый трехтомник по истории русского фарфора, фон Фрич привезли и увезут с собой. «В доме теплая, чудесная атмосфера, и мы охотно используем все комнаты, особенно когда на Рождество приезжали дети и внуки», — говорит хозяйка.

Обычно именно резиденция — вместе с прилегающим к ней садом с розами, пионами и шалфеем — зона ответственности супруги главы дипмиссии. В традиционной модели, когда дипломатическую карьеру делает муж, найти работу для жены (или наоборот, для мужа женщины-дипломата) в каждой новой стране непросто, тем более что во избежание конфликта интересов круг потенциальных работодателей крайне узок. «Но я всегда работала на общественных началах — в Красном Кресте или при евангелической церкви, а в Берлине в Министерстве иностранных дел Германии представляла интересы супругов и семей дипломатов», — говорит Хуберта фон Фрич.

Четкого списка обязанностей у жены посла нет. Более того, формально и потребовать от нее МИД ничего не может. Но супруга карьерного дипломата с каждой командировкой становится опытнее. На практике же получается «работа на полставки»: пока супруг в посольстве на Мосфильмовской, нужно заботиться о резиденции, вместе с отделом протокола готовить приемы и согласовывать меню для гостей. Иногда приходится бывать на официальных или культурных мероприятиях — прийти куда-то так, чтобы там не знали, что ты супруга немецкого посла, едва ли возможно. Жизнь семьи дипломата вообще очень специфическая: не обо всем поговоришь даже в стенах собственного дома.

Госпожа фон Фрич сама украшает резиденцию свежими цветами, следит за тем, как будет украшен и накрыт стол, одним словом, следит за уютом. «Здесь в резиденции чудесная команда, в том числе повар, — объясня-

ет она. — Например, я знаю, что вскоре будет ужин на 20 персон, повар предлагает свои варианты, а потом мы вместе смотрим, что стоит подать гостям, учитывая сезон, национальный состав, аллергии и ограничения для гостей. Если большинство гостей немцы — пусть это будет что-то из русской кухни. А вот фарфор у нас из баварского Нимфенбурга, ведь культура сервировки стола — это тоже часть дипломатии, мягкой силы». Она охотно готовит и сама — привыкнешь с пятью детьми. Тем более, на втором этаже есть кухня, а недалеко от резиденции — Дорогомиловский рынок, которого теперь «бюджет не хватать».

— Я могла бы оставаться в Берлине или лежать целый день на диване и есть конфеты, МИДу было бы все равно, — рассуждает она. — Могли бы? — уточняет. — Нет, конечно, — смеется.

«Я сперва каждый раз замирала в ожидании реакции на то, что мы из Германии»

С приездом каждого нового посла интерьер посольства меняется обычно лишь незначительно — появляются книги, какие-то личные вещи. Но в 2017 году Рюдигер фон Фрич предложил вернуть в Москву из резиденции президента ФРГ портрет поэта Райнера Марии Рильке работы Леонида Пастернака, отца писателя Бориса Пастернака. Рильке вел переписку с Цветаевой и Пастернаком и дважды был в России, и в один из приездов и был сделан этот портрет, который теперь украшает зимний сад.

— Эта картина — только одно из свидетельств тех тесных связей, которые веками существовали между нашими странами, — говорит Хуберта фон Фрич. — И я рада была приехать сюда. Возможно, это не та страна, в которую мы бы легко решили переехать, но мне было все любопытно, что-то читала, что-то знала о России, но узнавать страну и ее огромную столицу было большой радостью.

Почти с самого приезда и посол, и супруга берут уроки русского, хотя ей практиковать его приходится не так часто. Первый интенсивный курс прошел в Ясной Поляне. Затем супруги фон Фрич и сами побывали в отпуске в Карелии, Кизжах, на Соловках, в Нижнем и Великом Новгороде, на Кавказе и дважды — на Байкале. Летом были чудесные цветы — горечавка, нарциссы, атмосфера была совершенно чудесной. Но и зимой было потрясающе прокатиться по льду озера... А потом мы проехали за две с половиной недели от Хабаровска до Екатеринбурга — и смогли увидеть, какая это огромная и красивая страна», — признает госпожа фон Фрич.

«Я ведь живу не на изолированном острове и достаточно хорошо информирована о политике, но публично не веду беседы на политические темы, хотя чувствовалось, что люди напряжены, — вспоминает собеседница 2014 год. — В то же время и в Москве, и за ее пределами я не раз убеждалась, что обычным людям интересно, откуда мы, иностранцы. У наших стран непростая история отношений, и я сперва каждый раз замирала в ожидании реакции на то, что мы из Германии. Но я ни разу не была разочарована, наоборот, я с облегчением всякий раз слышала в ответ слова о дружбе, о том, как люди бывали в Германии или когда-то учили немецкий. Люди, русские — это то воспоминание, которое я увезу с собой и буду с ним всю жизнь».

«Мы проехали за две с половиной недели от Хабаровска до Екатеринбурга и смогли увидеть, какая у вас огромная и красивая страна»

ным сторонником союзнических отношений с СССР. В июле 1944 года он участвовал в заговоре против Гитлера и после неудачного покушения был казнен вместе со своими соратниками», — говорится в книге по истории особняка.

Сегодня мы здесь единственные гости, и нас уже встречает хозяйка — Хуберта фон Фрич. Она приехала в Москву вместе с мужем весной 2014 года, но все это время на вопросы журналистов куда чаще приходилось отвечать ее супругу, Рюдигеру фон Фричу. «Обычно я не даю интервью — я же не официальное лицо, — смеется она. — Я жена дипломата, и к Министерству иностранных дел формально не имею никакого отношения». Теперь, когда новым послом Германии в России, сменив господина фон Фрича, стал бывший сотрудник Минобороны ФРГ Геза Андреас фон Гейр, она согласилась принять нас в особняке перед тем, как его закрыть для проведения реставрационных работ.

Из Штутгарта в Россию и обратно

На чай нас с фотокорреспондентом приглашают в одну из самых светлых комнат дома — малую гостиную. С ней практически сливается музыкальный салон: если не знать, что на плане это две разные комнаты, то можно не заметить, что они разделены аркой с колоннами. Солнечным утром лучи играют на пастельных желтых стенах, украшенных лепниной.

На ролях в музыкальном салоне — семейные фотографии госпожи фон Фрич и ее супруга. Оба происходят из старинных знатных семей. Среди фотографий — прадед посла, барон Ганс Розен, бывший депутатом Государственной думы Российской империи от Лифляндской губернии. Еще с тех пор в семье готовят творожную паску для праздничного стола и некоторые блюда русской кухни, в том числе блины и пироги.

Здесь же, в салоне, у высоких зеркал два бюста, прусской принцессы Фридерики Вильгельмины Шарлотты, ставшей женой Николая I и в крещении Александрой Федоровной, и дочери Павла I, жены короля Вильгельма I Катарини Вюртембергской. За три года, что они были в браке — до самой ее смерти, русская принцесса успела основать в Штутгарте сельскохозяйственный универ-

ситет и институт благородных девиц и оставила о себе добрую память среди жителей Баден-Вюртемберга, одного из самых благополучных регионов Германии.

«Я ее сразу узнала», — заверят госпожа фон Фрич. Она сама — уроженка этого региона: родилась в Штутгарте, была старшей из пяти детей, училась неподалеку в Пфорцхайме, городе, известном золотых дел мастерами и школой автомобильной дизайны. Затем изучала историю в старинном университете Эрлангена—Нюрнберга, где и встретила будущего мужа.

«Я ведь живу не на изолированном острове и достаточно хорошо информирована о политике, но публично не веду беседы на политические темы, хотя чувствовалось, что люди напряжены, — вспоминает собеседница 2014 год. — В то же время и в Москве, и за ее пределами я не раз убеждалась, что обычным людям интересно, откуда мы, иностранцы. У наших стран непростая история отношений, и я сперва каждый раз замирала в ожидании реакции на то, что мы из Германии. Но я ни разу не была разочарована, наоборот, я с облегчением всякий раз слышала в ответ слова о дружбе, о том, как люди бывали в Германии или когда-то учили немецкий. Люди, русские — это то воспоминание, которое я увезу с собой и буду с ним всю жизнь».

Здесь же, в салоне, у высоких зеркал два бюста, прусской принцессы Фридерики Вильгельмины Шарлотты, ставшей женой Николая I и в крещении Александрой Федоровной, и дочери Павла I, жены короля Вильгельма I Катарини Вюртембергской. За три года, что они были в браке — до самой ее смерти, русская принцесса успела основать в Штутгарте сельскохозяйственный универ-

Хуберта и Рюдигер фон Фричи в парадном зале своей резиденции

Леонид Млечин

Некоторым странам хватило одной конституции. А у нас едва ли не каждый властитель заводил собственную. Первую приняли при Ленине. Сталин предпочел свою. Хрущев захотел ее поменять, но не успел. А вот Брежнев порадовал себя. Андропов и Черненко правила слишком коротко. Горбачеву быстро стало не до конституции. Зато Ельцин обзавелся своей. Но уже давно звучат голоса юристов, что и этот текст устарел, пора менять. Вот и сложилось представление, что конституция не более чем атрибут действующей власти. Никого же не удивляет, что новому хозяину в служебном кабинете перекрашивают стены и меняют мебель.

Не хватило исторического времени

Так было не всегда. 16 октября 1905 года император Николай II написал преданному ему генералу Дмитрию Трепову: «Да, России даруется конституция». Итог первой русской революции — компромисс. Общество откажало от радикальных лозунгов. Власть поступилась своими привилегиями. Писаной конституции не было (как и в Англии), но формировалась демократическая система разделения властей. В дореволюционной России «телефонное право» не существовало. И не потому, что депутаты были редки... Законодательная система гарантировала права и свободы подданных, и даже император не мог нарушить закон. Давне правительства приходилось каждодневно убеждать депутатов в своей правоте. Удавалось отнюдь не всегда. И Дума, и Государственный совет (что-то вроде нынешнего Совета Федерации) отвергали правительственные законопроекты.

Политическую полицию (охранное отделение) ввели в определенные рамки. В Государственную думу избиралось достаточно оппозиционеров, в том числе радикально настроенных. С думской трибуны они говорили все, что считали нужным. Выступления депутатов печатались в газетах без цензуры — таков был закон. Но демократическая система не успела вписаться в плоть и кровь — не хватило исторического времени.

Николай II в 1917 году отрекся в пользу своего брата — великого князя Михаила Александровича. К нему приехали депутаты Думы. Одному из них великий князь не без зависти заметил:

— А что, хорошо ведь быть в положении английского короля. Очень легко и удобно! А?

— Да, ваше высочество, — последовал ответ, — очень спокойно править, соблюдая конституцию. В Англии давно заложили основы демократии, привыкли договариваться, искать компромисс, принимать во внимание мнение инакомыслящих. У нас оппозиция — враги народа и наймиты Запада, которых норовят посадить в тюрьму, а в Англии «оппозиция ее величества» заседает в парламенте. Сложилась история иначе, Россия была бы и сегодня процветающей конституционной монархией...

Конституция власти не помеха

Большевики отменили в стране все законы и ввели свои. Пятый Всероссийский съезд Советов в июле 1918 года принял первую советскую Конституцию. Представители «нетрудовых слоев» — бывшие помещики и судьи, купцы и священники — были ограничены в правах. Они не могли избирать и избираться, в голодные годы не получали продовольственные карточки, их не принимали в профсоюзы и не брали на государственную службу. А их детям была закрыта дорога в высшие учебные заведения. К 1927 году в стране насчитывалось больше двух миллионов лишенцев. Большевики взяли власть, обещав всеобщую справедливость, но принцип равенства был перечеркнут логикой жизнеустройства высшего начальства. «Советская Конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь», — гордо заявил глава советского правительства Владимир Ленин в августе 1918 года.

Юлий Мартов, один из вождей меньшевиков и депутат, возмущался нарушением конституции:

— Почти ни один декрет не обсуждался и не согласовывался. Декреты выходят от имени Совета народных комиссаров или экстренно созданных органов власти, не предусмотренных Конституцией. Совет народных комиссаров перестал быть учреждением подотчетным и регулярно контролируемым, каким он является согласно советской Конституции. Точно такое же перерождение органов власти совершается повсюду на местах.

1936 год. Сталин, Молотов и Ворошилов голосуют за новую «сталинскую» Конституцию

Многими в России Конституция воспринимается лишь как важный атрибут власти

ПРАВО

«Говорили о хоккее и немног о конституции»

Едва ли не у каждого властителя в России был и есть свой основной закон. И у всех он работал и работает неважно. Почему? Леонид Млечин попытался найти ответ.

Его слова остались гласом вопиющего в пустыне, потому что власть сразу обозначила место конституции. Нарком просвещения Анатолий Луначарский, один из немногих просвещенных лидеров большевиков, констатировал:

— Законы Конституции не распространяются на ЦК.

Один из видных партийных секретарей говорил на партсъезде:

— Всяким разговорам о действительной демократии мы противопоставляли твердый военный режим и даже уклон от конституции. Но все это во имя победы. И мы победили!..

Стало ясно: конституция — вовсе не основной закон, обязательный для всех. Закон — воля хозяина. Так и установилось: закон можно принять любой, но к реальной жизни он отношения не имеет.

Господа оформители

Сталину важно было создать видимость полной законности государства, когда Конституция формально почиталась как святая, а фактически делалось то, что было нужно власти. Сталинскую конституцию превозносили как образец демократизма. Но разве кто-то всерьез воспринимал дарованные сталинской конституцией права и свободы? Особоуполномоченный УНКВД по Омской области младший лейтенант госбезопасности Елизаров написал рапорт своему начальству:

«Начальник отдела Болотов в период всенародного обсуждения проекта Конституции СССР встретился с областным прокурором Рапопортом, который говорил:

— Вы бросьте теперь заводить дела по статье 58-10, теперь свобода слова.

Вышеизложенное сообщается на ваше распоряжение».

58-я статья Уголовного кодекса предусматривала самое суровое наказание вплоть до смертной казни за все виды политических преступлений. Она состояла из множества пунктов. 58-10 — антисоветская пропаганда и агитация. Принявшие всерьез сталинскую конституцию прокурора Омской области Евсея Рапопорта арестовали...

После смерти Сталина и XX съезда, осудившего сталинскую практику, не была осознана самоценность правосознания и законности. Законодательный орган, то есть Верховный совет, был совершенно безвластным. Законы принимались партийным руководством. Но в протоколах политбюро и секретариата ЦК делалась пометка: «Оформить в советском порядке». Это и означало, что формально закон будет принят Верховным советом. Решение политбюро оставалось секретным, а в газетах печатался текст закона, единовременно одобренного товарищами оформителями, то есть депутатами.

Страна привыкла: закон — нечто показное, предназначенное для широкой публики. В отличие от реальной воли начальства, которая устно излагается подчиненным в тиши кабинетов. Или в письменном виде рассылается доверенным лицам по узкому списку.

Крамольная мысль Хрущева

25 апреля 1962 года глава партии и правительства Никита Хрущев на сессии Верховного совета СССР сказал, что конституция 1936 года устарела. Утвердили конституционную комис-

сию под руководством самого Хрущева. Никита Сергеевич предполагал предоставить большие права союзным республикам, закрепить важные демократические начала, ввести в практику референдумы (общесоюзные, республиканские и местные), ограничить срок пребывания чиновников на высших постах, чаще собирать сессии Верховного совета, сделать его комиссии постоянно действующими, а членов комиссии — освободить от иной работы, то есть превратить в настоящих парламентариев. Обсуждался идею суда присяжных, отмены паспортной системы. Хотели ввести положение о том, что арестовать можно только с санкции суда, и закрепить пункт о судебном обжаловании незаконных действий органов власти и чиновников.

— Буржуазные конституции, — высказал Хрущев крамольную мысль, — пожалуй, более демократично построены, чем наша: больше двух созывов президент не может быть. Если буржуа и капиталисты не боятся, что эти их устои будут подорваны, когда после двух сроков выбранный президент меняется, так почему мы должны бояться? Поэтому я считал бы, что нужно так сделать, чтобы таким образом все время было обновление.

Кому из тех, кто слушал первого секретаря, могли понравиться эти слова? Сам Хрущев — пенсионного возраста, ему все равно вскоре уходить, а каково более молодым? Неужели придется расставаться с должностью просто потому, что больше двух сроков нельзя занимать высокое кресло?

— Если каждый будет знать, что он будет выбран только один срок,

максимум два, — продолжал фантазировать Хрущев, — тогда у нас не будет бюрократического аппарата, у нас не будет кастовости. А это значит, что смелые люди будут выдвигаться, а это значит, демократизация будет в партии, в народе, в стране. Именно эта идея создала Хрущеву больше всего врагов внутри аппарата. В нашей стране не удаются попытки ограничить всевластие верхушки временными сроками. После отставки Хрущева в политбюро решили, что новая конституция должна повторить сталинскую, и достаточно небольшого поправкам.

Леонид Брежнев записал в дневнике (цитирую с сохранением орфографии):

«Никуда не ездил — никому не звонил мне тоже самое — утром стронился брился и мыл голову... Говорил с Подгорным о футболе и хоккее и немног о конституции... Говорил с Медуновым на селе — хорошо...».

В новую конституцию включили 6-ю статью: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

Царь Борис

12 декабря 1993 года одновременно с избранием депутатов первой Государственной думы новая Россия проголосовала за новую конституцию, которая в первую очередь изменила положение президента.

Если прежде президент был всего лишь одним из центров власти, и парламент при желании мог сильно ограничить его полномочия и вообще доставить ему массу неприят-

ностей, то теперь он практически не зависел от воли депутатов. Президент назначает председателя правительства. От Государственной думы, конечно, требуется согласие. Но если депутаты трижды отклоняют предложенную президентом кандидатуру, он имеет право своим указом назначить премьер-министра, распустить Думу и объявить новые выборы. Если Дума выразит недовольство правительству, то президент может с ней согласиться и отправить кабинет в отставку, а может, напротив, распустить Думу и назначить новые выборы.

При всей своей безграничной власти диктатором Ельцин не стал и даже не пытался ограничить права и свободы сограждан. При всех своих недостатках он сохранял в стране политический плюрализм, демократию и свободу слова. Совершенно очевидно, что такова была его личная воля.

— А ведь у него была тогда возможность стать диктатором, сокрушить и раздавить всех своих противников, — говорил мне бывший помощник президента Георгий Сатаров. — Он этого не сделал. Не воспользовался обстоятельствами.

Но постепенно Ельцина стали называть царем — кто в шутку, кто всерьез. Борис Николаевич и в самом деле переменялся. Крушение советской власти не отменило марксовской формулы насчет того, что бытие определяет сознание. А бытие стало царским. Его бывший пресс-секретарь Вячеслав Костиков с сожалением вспоминал: в улыбке, во взгляде Ельцина стало заметно проявляться высокомерие, «постепенно исчезал демократизм, доступность, доверительность отношений, то есть те черты, которые так привлекали и работали с ним в прежние годы».

Евгений Савстьянов, который тогда был заместителем руководителя администрации президента, говорил мне:

— Коль скоро вводится институт избираемого монарха, то надо мириться с тем, что появится двор, в нем будет своя камарилья, будут те, кто ближе к монарху, и те, кто дальше.

Нормы и правила

Почему конституция 1993 года, написанная юристами высшей квалификации, не изменила отношения к основному закону? Она тоже воспринималась как документ, нужный исключительно одному президенту Ельцину. В 2008 году Конституцию изменили — срок полномочий президента увеличили на два года, до шести лет; а депутаты Думы — на год. Но последние пару лет в прессе и соцсетях звучат предположения: ограничение на количество сроков вот-вот снимут... Однако пока публичная дискуссия крутится вокруг скорее ведомственных интересов. Скажем, глава нижней палаты парламента полагает правильным изменить Конституцию так, чтобы депутаты в большей степени участвовали в процессе формирования правительства и могли требовать от министров отчета. А глава кабинета, напротив, уверен, что именно эта часть Конституции неприкосновена... Впрочем, «общество и политическая система, как считает Дмитрий Медведев, развиваются, и это может вызвать вопрос о донстройке функционирования отдельных институтов власти». Из этого можно понять: вопрос об изменении или, как сейчас предпочитают говорить, корректировке конституции может быть поставлен в любой момент — и больших эмоций не вызовет.

Уважение к духу и букве закона — не самая сильная черта россиянина. Такого рода формулы обыкновенно звучат как самооправдание. Но среди известных современной медицине врожденных пороков неуживание к закону не значит. Это воспитывается, формируется. А какие нормы и правила господствовали в нашем обществе?

Лауреат нобелевской премии экономист Василий Леонтьев писал в перестроечные годы: «У вас семьдесят лет учили людей халтурить, увильвать от работы. Большая часть энергии употребляется на воровство, на халтуру, на обман, на уклонение от работы». С таким багажом и вошли в новую жизнь.

Пока при существующем мизерном общественном запросе на верховенство закона конституция остается элементом оформления. Люди давно привыкли: не конституция определяет систему власти, а начальники решают, какие законы им удобнее. Скажут наверху снисходительно: не надо ничего менять, и юристы будут гордо повторять: основной закон незыблем! А прозвучат слова: надо бы учитывать веяния времени, и с тем же рвением примутся его кроить.

МЕДИА

Казус Релоциуса

Как рождаются фейк-ньюс? Научный сотрудник МГИМО МИД РФ **Артем Соколов** разбирает ситуации, наделавшие много шума. Тем не менее не очевидно, что уроки из этих недавних событий извлечены, а потакать читателю стало немодно.

Артем Соколов

В декабре 2018 года немецкие СМИ пережили, пожалуй, один из самых громких скандалов за свою новейшую историю. Репортер издания Spiegel Клаас Релоциус сделал шокирующее признание, заявив, что значительная часть материалов за его авторством в той или иной степени содержит частично недостоверные или полностью выдуманные им факты. Сделать громкое заявление журналиста заставило расследование его коллеги Хуана Морено, уличившего Релоциуса в недобросовестной работе над статьей об американских отрядах самообороны на границе США и Мексики.

Пожоже истории с пойманными на фальсификациях журналистами в авторитетных изданиях случались и раньше. Первая аналогия, которая приходит в голову, связана с корреспондентом The New Republic Стивеном Гласом. Как и Релоциус, Глас в 1990-х годах был подающим большие надежды молодым журналистом, статьи которого вызвали интерес у читателей. Увлекательным получился его материал «Взламывая рай» (Hack Heaven) о хакере-подростке, сумевшем получить работу в компьютерной фирме, систему безопасности которой ему удалось ранее взломать. К сожалению, как показало расследование журнала Forbes, все действующие лица в этой захватывающей истории были плодом фантазии автора. Выдуманными, частично или полностью, были и многие другие материалы Гласа, что стало известно после внутреннего разбирательства в редакции The New Republic. На этой неутешительной ноте карьера молодого журналиста была окончена.

В историях Релоциуса и Гласа много общего. Молодые журналисты стремились готовить яркие статьи, настоящие истории или притчи, со своими героями и злодеями, интригой и счастливым концом. Вместе с тщеславием, которое, безусловно, двигало молодыми людьми, важным побудительным мотивом их действий оставалось искреннее желание не дать своим читателям заскучать. Если блеклая действительность не давала возможности подготовить захватывающий материал, то ее следовало творчески переосмыслить — в деталях или целиком.

Впрочем, скандал в Spiegel отличается от происшедшего с The New Republic. Многие вольные допущения в статьях Релоциуса относились не столько к художественной стороне материала, сколько подгоняли текст под установки политического мейнстрима ФРГ. Показательный пример — статья об американском городке Фергус-Фоллс, в котором большинство жителей проголосовали на последних президентских выборах в США за Дональда Трампа. Репортаж был настолько переполнен клишированными представлениями об американской глубинке, что жители города написали в редакцию Spiegel письмо с опровержением, на которое обратили внимание только после признания Релоциуса. Оказалось, что в городском кинотеатре уже давно не показывают фильм «Американский снайпер», который якобы до сих пор собирал своих зрителей, а таблички

Изобличение недостоверных журналистских материалов сегодня доступно каждому, у кого есть интернет

Лафренц даже не знала о демонстрациях в саксонском городе и впоследствии указала на ряд несоответствий текста интервью своим словам.

В отличие от Гласа, чья выдуманная история о хакере-подростке эксплуатировала растущую на рубеже тысячелетий обеспокоенность вокруг развития компьютерных технологий, статьи Релоциуса закрепляли политизированную черно-белую картину мира, приятную для восприятия не критично настроенным читателям. Бывший журналист Spiegel стремился соответствовать политическому мейнстриму ФРГ, собственному признанию опасаясь провала после полученных признания и наград.

Благодаря политике максимальной открытости в освещении казуса Релоциуса Spiegel удалось, насколько это было возможно, смягчить нане-

Недостоверная информация о случившемся с русской девочкой Лизой вызвала в Германии волну протестов у не подозревавших обмана людей

сенный журналу удар. Редакция пообещала пересмотреть принципы проверки фактов, ужесточив соответствующие процедуры и отказавшись от презумпции невиновности авторов независимо от их заслуг. На сайте журнала представлен перечень статей Релоциуса с указанием допущенных автором неточностей. Редакция призывает всех, кто оказался героями его статей, оценить их на достоверность и указать на ошибки.

Впрочем, могут ли эти меры полностью исключить повторение нечестного поведения со стороны журналистов? Служба фактчекинга в Spiegel существовала и раньше, считаясь вполне компетентной. У сотрудников редакции, ответственных за проверку фактов, периодически возникали вопросы к текстам Релоциуса, однако благодаря авторитету журналиста они не получали развития и широкой огласки. Было и письмо в редакцию жителей Фергус-Фолла, сначала оставшееся без ответа.

Скандал с Релоциусом обязан своим появлением не сбою производственных процессов в редакции Spiegel (даже несмотря на ее поначалу снисходительное отношение к сканда-

лившимся автору), а специфике современной информационной среды и психологии читателя. Рецепт успеха выдуманных репортажей состоял в увлекательной истории, обстоятельства и главные герои которой сочетались с набором стереотипных обывательских представлений.

Изобличение недостоверных журналистских материалов сегодня доступно каждому, у кого есть интернет. Однако насыщенность информационной среды перемешивает факты и опровержения, правду и ложь в монолитный массив. Для отдельного читателя гораздо проще рассмотреть в нем те факты, которые соответствуют его сложившимся представлениям о правильном и неправильном, чем сопоставлять точки зрения, которыми он не согласен. То, что какие-то сведения в итоге оказываются недостоверными, не является аргументом для пересмотра взглядов. Логика работает так: возможно, жители Фергус-Фолла действительно не являются ограниченными провинциалами, но наверняка можно без особого труда найти другой небольшой американский город, где созданные Релоциусом типажи будут реальны. А если Трауте Лафренц

ничего не знала о демонстрациях в Хемнице, то вряд ли бы она приветствовала выходы правых популистов. Иными словами, современный потребитель информации склонен создавать вокруг себя защитный кокон, в котором его убеждения подтверждаются выборочными фактами, а их отсутствие — домыслами и предположениями. У информации, которая с этими убеждениями расходится, почти нет шансов быть воспринятой в качестве альтернативной точки зрения. Иное дело — умелый storytelling, преподнесенный в виде актуального репортажа.

К сожалению, российская информационная среда не является исключением из общемирового тренда. Отличие лишь в расхожих сюжетах историй, которые наш читатель готов воспринимать недостаточно критично. Показательный пример — ситуация со скандалом вокруг якобы изнасилованной мигрантами русской девочки, проживающей в ФРГ. Тревожная история из Берлина подтверждала стереотипные представления российской аудитории о вседозволенности мигрантов в Германии, ставшей следствием провала политики мультикультурализма. Подача материала была настолько убедительной, что родителям девочки и полиции пришлось приложить немало усилий, чтобы его опровергнуть. До сих пор многие россияне убеждены, что немецкие правоохранители «замыли» дело под давлением политиков, опасавшихся всплеска агрессии в отношении мигрантов.

Новая информационная реальность предъявляет особые требования к профессиональным журналистам. К вниманию читателя бывает трудно пробиться через «белый шум» современной медиасреды, однако манипуляции с фактами и эмоциями только кажутся здесь действительными проводниками. В действительности они лишь увеличивают недоверие, отдаляя прессу от реальности, которая оказывается сложнее и интереснее предлагаемой со стороны СМИ картины. В эпоху борьбы с fake news важно сохранять мужество и быть готовым признавать свои ошибки, не теряя авторитета и репутации. В этом смысле казус Релоциуса поучителен и для российских СМИ.

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерке

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерке.com

НЕИЗВЕСТНОЕ

Московская стена

Послевоенное развитие ГДР определили члены Коммунистической партии Германии, бежавшие в Москву от гестапо. Писатель **Андреас Петерсен** о том, почему они молчали о сталинских чистках и тюремных ужасах, пережитых ими самими.

Андреас Петерсен

Вернер Хирш был ветераном коммунистического движения, главным редактором издания *Rote Fahne* («Красное знамя»), секретарем и близким сподвижником председателя партии Эрнста Тельмана. Хиршу пришлось выступить свидетелем в деле о поджоге Рейхстага, после чего тайная полиция (гестапо) продолжала держать мертвой хваткой несогласного заключенного, который был не только коммунистом, но еще и евреем. Полтора года спустя, оказавшись на свободе, он бежал в Советский Союз и даже написал брошюру о преступлениях национал-социалистов в гитлеровских концлагерях. Но это не спасло его от сталинских «чисток» 1930-х годов в стране Победившего Октября.

В Москве Хирша «сдала» Грета Вильде, отвечавшая в Коминтерне за проверку кадров (существует и другая историческая версия, что автором доноса был другой немецкий политик Герберт Венер.— «Д»),— по ее утверждению, в нацистском плену тот повел себя «недостойно». Вильде действовала по поручению временного главы Компартии Германии Вильгельма Пика, размещавшего, как и многие другие товарищи, в московской гостинице «Люкс». Показательный процесс над Зиновьевым и Каменевым в 1936 году подошел к концу, и Пик подумал, что пора избавиться от «сброда» и в рядах коммунистов Германии. Обвинения были настолько абсурдными, что Хирш попытался скрыться в Париж. Однако это лишь усугубило позорения.

Хирша арестовали, пытали и приговорили к 10 годам лагерей на печально известном Соловецком острове. Охранники НКВД его ненавидели и издевались. В советских лагерях Хирш остался верен себе, объявил голодовку и, наконец, измученный в 1941 году скончался от ее последствий в московской «Бутырке».

Его судьбу разделили очень и очень многие. В годы Большого террора (1937–1938) было арестовано полтора миллиона человек, из которых каждого второго расстреляли. Подруга вдовы Карла Либкнехта Сюзанна Леонгард, которая 12 лет сама провела в ГУЛАГе, писала: «В этой стране, где мы, коммунисты, искали политического убежища, сегодня идет самое масштабное и беспощадное гонение на коммунистов».

Коммунистический интернационал, объединявший все коммунистические партии мира, с 1937 года казался Сталину сборищем предателей. Истреблялись целые партии, такие как польская, латышская, белорусская. В результате Сталин удушил мировое движение коммунистов.

В середине 1930-х годов в Советском Союзе насчитывалось около 8 000 коммунистов-немцев. Это были рабочие и инженеры, архитекто-

идентифицировать более тысячи немцев, расстрелянных, умерших в лагерях и пропавших без вести.

А ведь еще есть те, кто пережил лагерное заключение или ссылку, вырос в детских домах или был выдан гестапо. «Коммунизм,— указывал родоначальник исследования истории Компартии Германии Герман Вебер,— стал единственным движением в новейшей истории, которое уничтожило больше собственных вождей, функционеров и членов, чем все его враги вместе взятые».

Как все эти ужасы сказались на немцах-коммунистах? Шок сохранился на всю оставшуюся жизнь. У выживших террор полностью перевернул их представление о том, кто для них враг. Годами они жили в страхе, ложились спать в одежде, боролись с приступами паники, оказывались в изоляции и подвергались презрению. Некоторые искали спасение в доносах на товарищей.

В 1936 году около половины немцев в Советском Союзе (4600 человек) считались политическими эмигрантами. Из них после 1945 года примерно 1400 человек несколькими волнами вернулись на восток послевоенной страны. В возрожденной Компартии Германии они встре-

В середине 1930-х в Советском Союзе насчитывалось около 8 000 коммунистов-немцев... Для многих из них «родина всех трудящихся» оказалась ловушкой

ры и врачи, художники и артисты, которые ехали сюда, движимые жаждой приключений, гонимые безработицей или преследованиями. Для многих из них «родина всех трудящихся» оказалась ловушкой.

В 1938 году руководитель немецкой секции Коминтерна подсчитал, что на тот момент было арестовано 70% его товарищей. Из 68 ведущих функционеров Компартии Германии в Советском Союзе 41 человек был казнен. Выжить смогла только треть. На сегодняшний день удалось

с очень разными группами: кто-то пережил концлагеря, кто-то смог переждать в стране, кто-то постепенно возвращался из эмиграции на Запад, из Великобритании, Швеции, Латинской Америки.

Сталину и его окружению было понятно, что строить партию, государство и общество можно только руками уцелевших «москвичей». От прошедшего через годы «атомизированного массового общества», как определила цель сталинского террора немецкий философ Ханна Арендт,

1928 год. Глава немецких коммунистов Эрнст Тельман (справа) в гостях у слушателей Академии им. Фрунзе. Будущее, в котором он сам окажется в тюрьме и потеряет только в СССР около тысячи соратников, еще кажется безоблачным

скими вредителями в партийном аппарате и жестко расправляясь с оппортунистами, приспешниками Шумахера и раскольниками». В конце концов они выстроили немецкий вариант той системы террора, из жерновов которой незадолго до этого им самим удалось ускользнуть.

У «москвичей», впадших в эйфорию государственного строительства, не было времени заниматься рефлексией и оглядываться назад. Они вытеснили воспоминания об окружавшем их безумии, преследованиях, страхе, в котором жили, молчали об арестах и бесследном исчезновении своих соратников. Ни слова не проронили они о том, как их допрашивали, о годах в тюрьмах и предательстве, без которого едва ли хоть кто-то тогда смог бы выжить. Однако они знали — или как минимум догадывались — о том, кто из их «товарищей» все еще боролся за жизнь в советских лагерях и ссылках. Последние вернулись из Советского Союза, окончательно сломленные, только в 1955 году.

О судьбе казненных и ссыльных не упоминалось и в докладе Никиты Сергеевича Хрущева о сталинских преступлениях на XX съезде партии в 1956 году. Это неизбежно вызвало бы вопросы: а что с партийцами, вернувшимися в Германию из Москвы,— какая им выпала роль? И что с политикой Сталина в отношении немцев?

Речь идет не только об уничтожении «товарищей», симпатизирующих и представителей партийной верхушки, но и о чудовищных просчетах в оценках: объявление социал-демократов главным врагом, подписание пакта Молотова—Риббентропа, игнорирование предупреждений о готовящемся нападении, ликвидация всего армейского руководства и бесцеремонное обращение с участниками немецкого сопротивления.

Нельзя было допустить, чтобы такие темы стали предметом обсуждения. Это подрывало бы самое основание хрупкой идентичности и пропагандистских мифов молодой демократической республики. Оставалось только упорно молчать — вплоть до 1989 года — о «злодействовавших жертвах» и «принесенных в жертву злодеям». Так поступала и «кадровичка» Грета Вильде, десять раз писавшая в НКВД на Вернера Хирша. «Кабинетная преступница», борющаяся за свою жизнь и при этом каждый день решавшая судьбу собственных товарищей, имена которых оказывались в напечатанных ей списках, сама умерла в 1943 году в лагере в Караганде.

Андреас Петерсен — историк и публицист. Живет в Цюрихе. Недавно вышла его книга «Москвичи». Какой отпечаток травма сталинизма наложила на ГДР»

Безопасность —
Не взирая ни на что.
Или ни на КОГО.

Чувство безопасности — это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO

ПАРАДОКСЫ

Неправильная любовь

Почему немцы в «новых» и «старых» землях так сильно расходятся в своих оценках российской политики Берлина и Запада в целом? Об этом для «Д» рассказывает **Штефан Локе**.

Штефан Локе

Мысль о воссоединении Германии почти 30 лет назад стали реальностью, однако внутреннее единства так и не наступило: данные статистики по численности населения, демографии и экономическим показателям стабильно указывают на большие различия между территориями, некогда разделенными на Федеративную и Демократическую республики. Снова и снова звучит один вопрос: сколько еще должно пройти времени, чтобы «новые» земли вышли на западный уровень?

Сама формулировка свидетельствует, что именно Запад считается нормой, на которую должен равняться Восток, — и как минимум в названных категориях он на это готов. Сложнее «подстроить» взгляды и воспоминания, которые неизбежно различаются. Ведь вследствие Второй мировой войны через Германию на 40 лет пролегла не только государственная граница, но и граница между двумя совершенно разными типами социально-экономических систем.

Так, яблком раздора не раз становилась позиция в отношении России. Недавно поводом для этого послужили слова премьер-министра Саксонии Михаэля Кретчмера, призвавшего на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) к скорой отмене санкций ЕС против РФ и пригласившего президента Путина в Дрезден. На западе Германии его инициативу встретили скептическими комментариями, на востоке — нескрываемым одобрением.

С Кретчмером трудно не согласиться в одном: в Восточной Германии есть собственное мнение на этот счет. Ему это хорошо известно, ведь тема российско-германских отношений поднимается практически на каждой его встрече с избирателями. Российская политика Берлина и Запада в целом вызывает неприятие и непонимание прежде всего у старших поколений восточных немцев.

Впрочем, в действительности все не так просто. Отношение многих восточных немцев к России — равно как и к Соединенным Штатам — весьма амбивалентно. Для старшего поколения на Востоке «русские» были и освободителями, и оккупантами. В течение 40 лет на территории ГДР размещалось около полумиллиона советских военнослужащих. Сравнительно небольшой Демократической республике пришлось не только в полном объеме выплачивать репарации за разрушения в ходе войны против Советского Союза, которую вела (вся) Германия, — преимущественно в форме демонтажа промышленного оборудования и инфраструктуры, в частности, железнодорожных путей — но и вплоть до 1989 года нести расходы на проживание, питание и выплату денежного довольствия военнослужащим оккупационных войск.

Российская политика Берлина и Запада в целом вызывает неприятие и непонимание прежде всего у старшего поколения восточных немцев

Лидеры СЕПГ считались марионетками Москвы, а членство в Обществе германско-советской дружбы (ОГСД) для восточногерманского населения — столь же непременным, как и уроки русского языка в школе, которые многими воспринимались как тяжелая повинность. Контакты с советскими военнослужащими происходили преимущественно в официальных рамках, частные контакты в основном возбранялись. В контексте всего этого любовь к русским в гэдэровские времена не отличалась пылкостью. Напротив, когда в 1994 году из Дрездена выводи-

1992 год. Можно снять с ворот звезды, вывести советские войска, но как быть с тем, что оставило социалистическое прошлое в душах и умах жителей ГДР?

лись войска, тогдашний мэр города Герберт Вагнер официально заявил, что это прощание «не наполняет наши сердца печалью».

С другой стороны, контакты между людьми способствовали формированию более дифференцированной картины, прежде всего у восточных немцев, получавших образование в СССР или награжденных возможностью совершить туристическую поездку в эту огромную страну. Те, кто в результате оказался в РСФСР или в других советских республиках, могли подтвердить, что его встречали радушно, душевно и с живым интересом.

Вероятно, аналогичные воспоминания остались у тех западных немцев, которые отправлялись учиться или отдыхать в США. Такой опыт накладывает отпечаток на отношение к стране и живущим в ней людям, вот только у представителей старшего поколения на Востоке и Западе он оказывается очень неодинаковым.

В отличие от ситуации на Западе, где Россию десятилетиями изображали в образе врага не менее прилежно, чем Соединенные

Штаты на Востоке, страх перед «русскими» в новых федеральных землях выражен не так сильно, зато отношение к американцам остается скептически-настороженным. В западных землях все с точностью до наоборот.

Впрочем, современная «благосклонность» к России на востоке страны обусловлена еще и той «неправильной» любовью, которая явилась продуктом тяжелого переломного периода: после воссоединения в бывшей Демократической республике сотни тысяч вдруг лишились работы, а с ней и возможности вести привычную жизнь, и были вынуждены уповать только на милость экономически более сильной Западной Германии. Симпатии к Владимиру Путину и его действиям у этих людей обусловлены скорее их внутренним протестом против Запада, который — опять-таки, по убеждению только части пожилых граждан экс-ГДР — пытаются экспортировать свой образ жизни еще дальше на Восток.

Вновь и вновь повторяется ошибочный, давно опровергнутый самим Горбачевым тезис, будто Североатлантический альянс обещал Советскому Союзу в обмен на согласие Москвы по воссоединению Германии воздержаться от расширения на Восток. При этом сторонники данной концепции опрометчиво забывают о праве восточноевропейских государств на самоопределение и о волеизъявлении большинства их граждан.

Также нельзя забывать, что и на востоке Германии достаточно тех, кто поддерживает аргументацию по санкциям против России. Эти люди тоже не хотят их отмены, пока продолжится неправомерное удержание Крыма, а также поддержка войны на востоке Украины деньгами, оружием и людьми. Между прочим, такой позиции придерживается и Михаэль Кретчмер.

То, что приглашение Кретчмера — явно сделанное «с прищелом» и на предстоящие выборы в ландтаг — встретило такую поддержку в Саксонии и на востоке Германии, отчасти обусловлено и еще одним обстоятельством: последствия санкций для Восточной Германии оказываются куда более ощутимыми, чем для Западной. Часть машиностроительных предприятий, сумевших реанимировать свои контакты в России, из-за санкций понесли большие потери, которые даже постигло банкротство; сельхозпроизводители вследствие «контрсанкций» Москвы остались без рынка сбыта.

Ситуация оказывается двойной болезненной для сравнительно слабой экономики востока страны, однако на западе тягот практически не замечают. И потому восточные немцы задаются вопросом, насколько Берлин стал бы мириться с таким положением вещей, если бы последствия для запада Германии оказались бы столь же серьезными, как для востока?

ДИСКУССИЯ

Загороженный рай

Трехметровый обелиск, часть советского мемориального комплекса, возвышается у северного входа в самый большой храм Штральзунда, перегораживая путь прихожанам. С этого соседства и возникла дискуссия. О ее содержании для «Д» рассказывает **Андре Хаттинг**, ведущий радиопередачи Deutschlandfunk Kultur.

Андре Хаттинг

Неспойное серое утро четверга. Площадь Нойер-Маркт, одна из двух исторических рыночных площадей в Штральзунде. Ветер дует с Запада, с той стороны, где расположен вход почти во все христианские храмы. Импазантная кирха Св. Марии, в народной топонимике «Владчица» — не исключение: в восточной части обустроен алтарь, с Востока не только нисходит свет, но и приходит Спаситель. Чему-то подобному учат в протестантских школах на занятиях, предшествующих конфирмации.

Так и есть, кивает Кристоф Ленерт, указывая рукой на пышно украшенную дверь северного фасада кирхи Св. Марии, но западный притвор — это, увы, не Рай. Мужчина с приятными манерами и умудренным годами лицом — пастор прихода церкви Св. Марии в Штральзунде. «Раем», по-прежнему озадаченному журналисту, называют северный притвор с его важной богословской нагрузкой: «Заходя в храм, человек не сразу видит алтарь, для этого ему нужно обратиться лицом на Восток. Это соответствует предстанию, что человек должен покаяться, переосмыслить свою жизнь, изменить ее. Для этого от нас требуется движение, как умственное, так и физическое».

Такой «рай» в северном притворе есть у Любекского собора, есть у Магдебургского собора — и есть у кирхи Св. Марии, самой большой в Штральзунде, расположенной на Нойер-Маркте — опять-таки, самой большой площади в архитектурном ансамбле города, причисленной к всемирному наследию ЮНЕСКО.

Однако путь в «рай» загорожен. Подобно херувиму, в считанных ша-

Тихий, будто кукольный, Штральзунд и возражает против места мемориала негромко и интеллигентно

гах от северного входа возвышается трехметровый обелиск, представляющий собой два пирамидальных, как будто сросшихся блока с гербом СССР в верхней трети. Нижнюю часть украшает бронзовый рельеф советского солдата, протягивающего руку мирному жителю.

Больше 65 лет этот монумент образует смысловой центр захоронения советских воинов, павших в боях за Штральзунд, чьи могилы отмечены каменными плитами у подножия обелиска. Точного количества красноармейцев, которые обрели здесь покой, сегодня не знает никто. Зато Ленерта,

пастора церкви Св. Марии с 1990 года, такое близкое соседство расстраивает. «Обелиск загрождает северный вход в храм, — жалуется он. — Когда ставили, понятно, никто тогда не спрашивал церковную общину, что она думает об этом проекте».

Но вот Германия воссоединилась. У пастора Ленерта появилась надежда, но монумент по сей день остается на прежнем месте. «Проблема в том, что мы при всем желании не можем пока постоянно использовать северный притвор с фресками Рая», — сетует Ленерт. Верующим остается только западный вход, который, увы, даже не приспособлен для нужд маломобильных прихожан.

То, что этот обелиск спустя почти 30 лет по-прежнему будет стоять у входа в «райский сад» самой боль-

шой церкви Штральзунда, в 1990-е годы стало частью соглашения между Федеративной республикой и ССР. Тогда Германия обещала обеспечить сохранность всех российских военных памятников и уход за ними. Россия приняла на себя аналогичные обязательства в отношении немецких захоронений. И тем не менее евангелический приход церкви Св. Марии недоумевает: неужели «сохранность» и «уход» означают невозможность любых изменений? Вопрос риторический.

Пастор Ленерт придерживает шляпу, которую то и дело пытается унести порывистый ветер. Укрыться от непогоды позволяет лишь не полюбившийся ему каменный столп. «Мы ведь не против могил, — подчеркивает он. — О перезахоронении ре-

чи не идет. Но неужели этот обелиск действительно должен стоять только и именно здесь?»

Мемориальный комплекс находится не в лучшем состоянии. Ленерт указывает на каменные надгробные плиты: корни деревьев вспучили землю, появились трещины. Пастор Ленерт качает головой: решение может прийти с севера, с той стороны, где изображен его маленький «рай» — и где расположена ратуша Штральзунда.

Власти ганзейского города давно хотят произвести комплексную реконструкцию площади Нойер-Маркт, которая сегодня больше напоминает большую парковку. Процесс уже запущен, и потому мэр Александр Бадров смог снова поднять вопрос о монументе. Политик от ХДС знает, что не только пастор Ленерт, но и большинство штральзундцев понимают, что соседство вышло неудачным. Это подтверждают и городские слушания, в рамках которых все жители города могут поучаствовать в выработке новой концепции.

Бадров, недолго думая, поехал в Берлин. Цель: посольство России. Задача: найти компромисс. Результат: отрезывающий. Российский посол сказал, что любые изменения проблематичны. Бадров пожимает плечами: «Я очень ясно и недвусмысленно понял, что российская сторона не допускает мысли о каком-либо переустройстве».

Берлин, бульвар Унтер-ден-Линден. Встреча с послом Российской Федерации Сергеем Нецаевым — любезным, безупречно вежливым 66-летним мужчиной. Его вдумчивая манера речи не выдает чувств. Для России Вторая мировая война — это тема, по-прежнему вызывающая большой эмоциональный резонанс, «культура памяти для нас дело святое. Ведь за победу над нацизмом и освобождение Европы было заплачено дорогой ценой, жизнями 27 млн советских граждан. Только в Германии на 4 000 во-

енных захоронениях покоятся останки примерно 650 000 человек».

Кладбище в Штральзунде, на Нойер-Маркте, с обелиском перед «райским садом» в притворе кирхи Св. Марии — одно из таких захоронений. При слове «Штральзунд» посол понимает, что у него есть: «Мне известно, что наш памятник и наше кладбище рас-

положены недалеко от храма Евангелической церкви. Возможно, это хороший знак. Советские военнослужащие освободили от гнета нацизма в том числе и верующих немцев. У нас в целом хорошие отношения и с Евангелической, и с Католической церквями. Но это историческое захоронение очень важно для нас. И здесь мы просим проявить понимание».

Конечно, можно будет продолжить обсуждение конкретных идей, говорит Нецаев. И тем не менее он бы предпочел, чтобы мемориал сохранился в первоначальном виде.

Вернемся в ратушу к мэру Александру Бадрову. Перед ним стоит непростая задача: «Дело такое, что, с одной стороны, большинство штральзундцев что-то хотят поменять. А с другой — в нашем мире более чем достаточно конфликтов и проблем. И мы, жители Штральзунда, не очень хотим их умножать. Мы постараемся сохранить и интегрировать весь ансамбль. И потом мне придется объяснять горожанам, почему мы так поступили».

Иными словами, Нойер-Маркт предстанет в новой красе: больше зелени, меньше трафика, никакой парковки, более высокое качество жизни. Но обелиск никуда не денется — его нужно будет сохранить на нынешнем месте. Для любого архитектурного бюро это серьезный вызов.

В июне был объявлен публичный тендер на переустройство площади Нойер-Маркт. Кто бы его ни выиграл, городские власти Штральзунда непременно будут согласовывать проект с российским посольством.

«В нашем мире и так достаточно конфликтов и проблем, и мы не очень хотим их умножать»

НЕОЧЕВИДНОЕ

Последняя тайна тюрьмы Шпандау

Андрей Плотников написал книгу о тюрьме Шпандау и смерти ее последнего заключенного — Рудольфа Гесса.

Для «Д» автор, прошедший несколько лет в должности надзирателя межсоюзной тюрьмы от СССР, подготовил статью об этой загадочной истории.

Андрей Плотников

Из 24 главных нацистских военных преступников, преданных суду Международного военного трибунала в Нюрнберге, семь были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

В частности, пожизненное заключение получили: Рудольф Гесс, заместитель фюрера по партии и второй по очереди преемник Гитлера после Геринга; Вальтер Функ, советник Гитлера по экономическим вопросам, министр экономики, генеральный уполномоченный по военной экономике Германии; Эрих Редер, главнокомандующий военно-морским флотом Германии, адмирал-инспектор военно-морского флота.

Для отбывания наказания Контрольный совет над Германией выбрал старое здание тюрьмы в берлинском районе Шпандау. Четырехэтажное здание было построено в 1881 году и рассчитано на содержание до 800 заключенных. Осужденные Международным военным трибуналом нацистские преступники были переведены из Нюрнбергской тюрьмы в тюрьму Шпандау 18 июня 1947 года. С этой даты тюрьма стала носить название «Межсоюзная тюрьма Шпандау».

Заключенных доставили в Берлин из Нюрнберга самолетом британских военно-воздушных сил. С аэродрома их везли в автобусе под усиленной охраной. По прибытии в тюрьму Шпандау каждому заключенному присваивался личный номер по порядку их выхода из автобуса. Последним выходил Рудольф Гесс, так он стал заключенным №7. С этого момента они утратили свои имена и фамилии, обращались к ним только по номерам.

Управлением Межсоюзной тюрьмой Шпандау осуществлялось дирекцией тюрьмы в составе четырех директоров, по одному представителю от каждой из союзных держав.

Внешнюю охрану тюрьмы Шпандау помесячно несли воинские караулы четырех стран. Смена председателяствующего директора и караула наружной охраны происходила в 12:00 первого числа каждого месяца. Внутренняя охрана тюрьмы обеспечивалась круглосуточным несением совместного дежурства гражданскими надзирателями стран-союзников.

Основные расходы по содержанию Межсоюзной тюрьмы Шпандау нес западноберлинский сенат — до 1 млн западногерманских марок. Заключенные размещались в одиночных камерах, но работа, посещения тюремной церкви и прогулки были общими. Разговоры заключенных между собой запрещались. Зимой заключенные работали внутри тюремного здания, клеили конверты. В теплое время года работы велись во внутреннем дворе тюрьмы, предназначавшемся ранее для прогулок арестантов.

Питание заключенные получали по нормам обычного немецкого тюремного пайка. Большим подспорьем были овощи, выращиваемые здесь же. На кухню из сада доставлялись свежие бобы, капуста, сельдерей, свекла, картофель, лук, салат, тыква, петрушка и даже клубника. Но согласно порядку, существующему в тюрьме,

семерым заключенным запрещалось есть клубнику, которую они разводили. Это был уже «комфорт».

Заключенным разрешалось свидание с родственниками один раз в два месяца длительностью 15 минут. На свидание одновременно допускался только один человек. Разрешалось писать и получать не более чем одно письмо в течение месяца. Вся входящая и исходящая корреспонденция контролировалась тюремной администрацией.

В 1954 году в Устав Межсоюзной тюрьмы Шпандау были внесены некоторые изменения, облегчающие жизнь заключенных. В частности, были разрешены разговоры между собой во время работ и прогулок, увеличены длительность и частота свиданий, принято решение о выпуске четырех ежедневных газет.

1 октября 1966 года по истечении 20-летнего срока заключения из тюрьмы освобождены Ширах и Шпеер. С этого момента в Межсоюзной тюрьме Шпандау остался единственный заключенный №7 — Рудольф Гесс.

Неудачный пилот

Рудольф Гесс родился в 1894 году в Александрии, Египет в то время был британской колонией. Добровольцем ушел на фронт во время Первой мировой войны. По личной просьбе Гесс был командирован в школу летчиков, окончил ее и получил назначение на фронт. Но Первая мировая война закончилась, и лейтенанта Гесса уволили со службы. В 1919 году Гесс поступил в Мюнхенский университет, а в 1920 году встретил Гитлера, выступавшего в мюнхенской пивной с речью о предательстве фронтových солдат со стороны германского руководства. Гесс полностью разделял эти идеи. С этого дня началась их дружба и совместная работа. Вскоре Гитлер возглавил Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП), а Гесс все больше превращался в его секретаря.

Во время «Пивного путча» 1923 года Гесс руководил студенческим батальоном СА, а после его подавления

Уинстон Черчилль от каких-либо переговоров отказался, и до конца войны Гесс оставался в Великобритании в качестве военнопленного

ни вместе с Гитлером находился в заключении в крепости Ландсберг. В тюрьме Гитлер работал над своей книгой «Майн кампф», а Гесс исполнял сразу несколько ролей: партнера в споре, машинистки, первого слушателя и консультанта. После освобождения из Ландсберга Гитлер начал борьбу за легальный проход НСДАП на выборах в Рейхстаг. Гесс всегда был рядом со своим «фюрером». Этот титул для Гитлера также придумал Гесс. В 1933 году Гитлер стал рейхсканцлером, а Гесс — заместителем фюрера. Именно под контролем партийной империи Гесса была создана медицинская служба «расовой политики», выявляющая еврейскую, цыганскую, славянскую кровь и доказывающая превосходство немецкой расы над другими.

10 мая 1941 года на двухмоторном «Мессerschmitt-110» Рудольф Гесс улетел из Аугсбурга под Мюнхеном в Великобританию. Перелет был осуществлен только с третьей попытки, дважды по техническим причинам Гессу пришлось возвращаться на свой аэродром. В мае 1941 года перелет наконец состоялся. Через пять с лишним часов полета Гесс достиг своей

цели — поместья герцога Гамильтона в Шотландии. Гесс вывел самолет к поместью, дважды пролетел над ним, однако не смог разглядеть взлетно-посадочную полосу. Тогда он решил прыгнуть с парашютом, чего никогда ранее не делал.

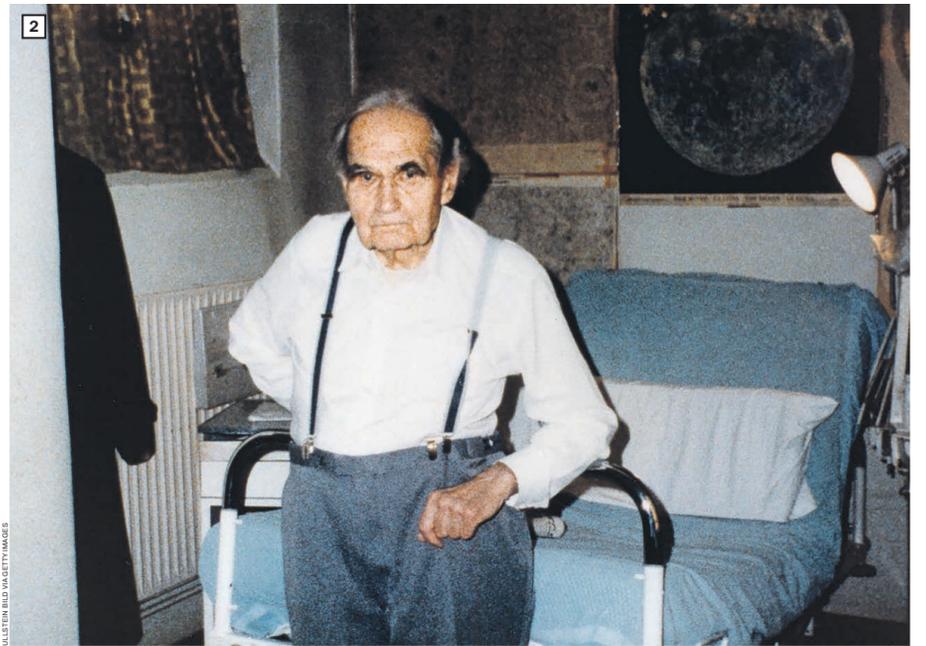
В ходе бесед с английскими чиновниками Гесс заявил, что Англии ни за что не выиграть войну, которую она ведет с Германией с 1939 года, поэтому разумнее было бы заключить мир. При этом Германия и ее союзникам должно гарантироваться беспрепятственное господство над Европой, а Великобритания должна единственно управлять своей империей. Мир с Великобританией был нужен Гитлеру для беспрепятственного похода на СССР. План нападения Германии на Советский Союз был уже утвер-

жден, Гесс о нем знал и, очень вероятно, предложил Англии также совместное участие в этом походе. Премьер-министр Уинстон Черчилль от каких-либо переговоров отказался, и до конца Второй мировой войны Гесс оставался в Великобритании в качестве военнопленного.

С проводом на шею

После того как в тюрьме Шпандау остался единственный заключенный, и в связи с солидным возрастом, в режиме содержания заключенного были сделаны определенные послабления. В тюрьме была введена должность санитаря, который не только следил за состоянием здоровья подозреваемого, но и проводил уборку в его камере, оказывал разнообразную помощь. В тюремном саду был установлен маленький домик, в котором заключенный мог отдохнуть во время прогулок.

17 августа 1987 года американский надзиратель Джордан вывел заключенного №7 на прогулку в сад и в нарушение служебных обязанностей оставил его одного без присмотра в садовом домике. Спустя некоторое время американец заглянул в домик и обнаружил Гесса лежащим на полу.

1 Рудольф Гесс и гитлеровский министр иностранных дел Иохим Риббентроп обедают в перерыве Нюрнбергского процесса

2 Рудольф Гесс в камере тюрьмы Шпандау за год до смерти

3 Смена караулов союзных войск перед входом в Шпандау

записки. На ней не стоит дата, что нехарактерно для Гесса. Он был педантом в вопросах переписки. Ведь даже на самом машинописном письме от невестки, на обороте которого Гесс якобы сделал свое последнее послание, его рукой написано «Ответное 14 августа». Записка подписана «Ваш большой». Но в переписке с семьей Гесс уже много лет не использовал эту подпись, заменив ее на просто «Ваш». Значительная часть короткой записки посвящена извинениям перед Фрайбург — так в семье Гесса в свое время называли бывшую секретаршу заместителя фюрера Хильдегард Фат. В 1941 году при подготовке Гесса к полету в Англию она, в частности, составляла для него ежедневные сводки погоды над Северным морем. На Нюрнбергском процессе, симулируя потерю памяти, Гесс не признал бывшую секретаршу, вызванную в суд в качестве свидетеля. Такой поступок уважамого шефа привел женщину в замешательство, и она расплакалась на глазах у всех. В 1969 году во время свидания Гесс попросил жену передать извинения бывшей секретарше за свое поведение в Нюрнберге. Этот случай описан в книге сына Гесса. С тех времен прошло еще почти 20 лет. Неужели в 1987 году, через 40 лет после Нюрнберга, слезы секретарши снова так сильно волновали Гесса перед смертью?

Что произошло в Шпандау?

Анализ говорит о том, что Рудольф Гесс не собирался всерьез прощаться с жизнью. Он лишь хотел имитировать попытку самоубийства, чтобы привлечь к себе внимание мировых СМИ, подтолкнуть мировых лидеров снова поставить вопрос о его освобождении из заключения. Однако случайное обстоятельство привело к смерти реальной. Подделка же предсмертной записки Гесса и фальсификация материалов расследования потребовалась западным директорам тюрьмы Шпандау, чтобы отвести обвинения от американской стороны.

Все попытки вернуть 93-летнего заключенного №7 к жизни оказались безрезультатными. Вечером дня смерти американский и британский директора тюрьмы Шпандау получили от начальника британского военного госпиталя конверт с вещами, изъятными из карманов Гесса. Там была и предсмертная записка. По ее содержанию директорам стало понятно, что показывать такую записку мировой общественности нельзя. К счастью, у них сохранилась старая предсмертная записка Гесса 1969 года. У него тогда произошло прободение язвы, он находился при смерти. По моей версии, с помощью цветного копировального аппарата директора перенесли старую записку на обратную сторону свежего письма невестки, удалив в записке дату. И в этом виде она сегодня официально известна всему миру как предсмертная записка Рудольфа Гесса. А что на самом деле было написано в реальной предсмертной записке заключенного №7, остается, видимо, последней тайной тюрьмы Шпандау.

Как и было предусмотрено союзниками, после смерти последнего заключенного тюрьму Шпандау снесли.

Вокруг его шеи был обвит электрический провод-удлинитель. Другой конец был привязан к ручке окна садового домика. Заключенный был без сознания. Джордан сообщил о происшествии старшему дежурному надзирателю, который попытался вызвать в тюрьму санитаря. Но того не было на месте. Внешнюю охрану тюрьмы Шпандау в августе нес караул Соединенных Штатов, и американский надзиратель обратился с просьбой о помощи к часовому на вышке. Вскоре в сад прибежали два американских военнослужащих-фельдшера из состава караула и стали делать заключенному искусственное дыхание. Потом прибыл тюремный санитар и британский военный врач, затем пришла машина скорой помощи. Заключенный был отправлен в британский военный госпиталь в Западной Берлине, где после безуспешных попыток вернуть его к жизни была констатирована смерть.

Так как тюрьма Шпандау располагалась в британском оккупационном секторе Берлина, расследование обстоятельств смерти Рудольфа Гесса проводили сотрудники британской военной полиции. Основной вывод следствия — заключенный №7 покончил жизнь самоубийством; это подтверждает и найденная у него предсмертная записка. После завершения расследования все материалы следствия были засекречены британской стороной и недоступны для широкого пользования.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми еще в 1982 году между правительствами Великобритании, Франции, СССР и США, после смерти тело Гесса было передано семье. Тюремный архив был отнесен на пленку, и копии переданы каждой из четырех сторон. Подлинники документов уничтожены.

Через несколько лет после завершения работы тюрьмы Шпандау вышла книга бывшего тюремного санитаря, в которой утверждалось, что Гесса убили сотрудники британской специальной службы, переодетые в форму американских военнослужащих. За британских агентов санитар выдавал двух американских военных фельдшеров, которые в день смерти Гесса раньше санитаря прибыли в тюремный сад и пытались оказать заключенному первую помощь. Мотив убийства, по мнению

санитаря, был следующий: в случае выхода Гесса на свободу он мог раскрыть некоторые тайны, касающиеся его переговоров с англичанами в 1941 году. Эта версия была широко подхвачена мировыми СМИ, книга санитаря переиздавалась много раз на нескольких языках. Однако факты говорят о несостоятельности его версии. За год до смерти Гесса французский военный пастор Габель, на протяжении девяти лет имевший доступ в тюрьму Шпандау и являющийся духовным наставником Гесса, был разоблачен как связной заключенного с внешним миром. Пастор передавал письма, записки, послания Гесса во внешний мир и назад. Если бы у Гесса было что рассказать дополнительно о своем пребывании в Великобритании, он с успехом мог давноту это сделать через пастора. В марте 1987 года Гесс оказался в британском военном госпитале с диагнозом «бронхит и воспаление левого легкого». Британские военные медики вернули 93-летнего Гесса к жизни. Неужели только за тем, чтобы через пять месяцев британские агенты задушили его в тюремном саду при множестве свидетелей, да еще посвятить в этот план американцев?

В 2013 году, через 25 лет после завершения расследования смерти Гесса, его дело было рассекречено. Автор провел изучение раскрытых документов и обнаружил целый ряд нестыковок и явных подделок в материалах следствия. В частности, выяснилось:

1. Полностью не совпадает описание формы предсмертной записки, которую достали из карманов Гесса после смерти, и той, которую официально представили миру в качестве таковой.

2. Показания французского надзирателя, который должен был находиться рядом с заключенным во время констатации смерти, подменяются показаниями одного из советских надзирателей, у которых в день смерти Гесса были выходной.

3. Первый лист показаний британского специалиста-почерковедца, который проводил анализ предсмертной записки, оформлен на листе обычной бумаги, в то время как второй и третий листы на стандартных бланках для полицейского допроса.

Сомнения вызывает и текст самой «официальной» предсмертной

ФЕСТИВАЛЬ

С театром хоть в бомбоубежище

В Берлине прошел фестиваль — «Мир русского театра». В третий раз он собрал тех, кто ставит спектакли на русском языке за рубежом. Фестиваль стал коллективным портретом русскоязычного театрального искусства за пределами родины. Обозреватель «МК» **Марина Райкина** специально для «Д» из столицы Германии.

Марина Райкина

Фестиваль «Мир русского театра», созданный три года назад главным редактором журнала «Театрал» Валерием Яковым, — это культурный мост для соотечественников. В Берлин со своей театральной продукцией съехались восемь компаний — из Англии, Финляндии, Франции, Германии, Дании, Австрии и Израиля. Спектакли играли на четырех сценических площадках, разбросанных по всему городу, включая обычный школьный зал.

Надо сказать, что про русскоязычный театр за рубежом мы имеем весьма смутное представление или думаем со скепсисом: какие в Европе могут быть русские труппы, если там своих хватает? Кому они нужны и кто их содержит? Четыре фестивальных дня дали ответы.

Замечу, в соцсетях уже давно была группа «Ассоциация деятелей русских театров зарубежья». Но очно они познакомились лишь на фестивале. И если на первый МРТ, состоявшийся в 2016 году, пришло девять заявок, то на второй — организаторы получили их в три раза больше. Да и география стран-участниц расширяется: так, в следующем году готовы присоединиться коллеги из Турции и Арабских Эмиратов — там, оказывается, тоже есть наши артисты и режиссеры.

Помимо показа спектаклей, фестиваль устраивал дискуссии по проблемам русскоязычных театров. Их результаты можно проиллюстрировать знаменитой толстовской фразой про счастливые и несчастные семьи. Все счастливые похожи меж собой: общим языком (русский), публикой (русской), репертуаром (классика в основном русская) и невозможностью жить без этой страсти — театра,

«Не боюсь Вирджинии Вульф» в израильском театре ZERO (Тель-Авив)

ставшей для русских чуть ли не национальной чертой. Ну а каждая несчастная театральная семья несчастна по-своему. Вот только степень этого «несчастья» часто зависит от страны прописки. Впрочем, «несчастья» эти легко укладываются в формулу «зритель-помещение-гранты». Скажем, ситуация со зрителем в Германии и Израиле очень схожа: поток зрителей из России, который оттягивает на себя зрителя.

— Нам, творческим коллективам, существующим за рубежом, очень не просто, — рассказывает мне Елена Ключарева, создатель и руководитель кабаре «Лори» в Берлине (мюзикла, ее музыкальному детичу шесть лет). — Берлин переполнен талантливыми, высокопрофессиональными артистами, получившими прекрасное образование в России, но не нашедшими здесь достойного применения. Большинство актеров моего театра — эмигранты, и все они заслуживают уважения хотя бы за то, что не пали духом, нашли себя.

— У вашего театра есть помощь от немецких фондов или властей?

— А почему немцы должны поддерживать русскую культуру? У них — своя, и это наше дело — пропагандировать и утверждать здесь традиции русского театра. Чтобы не «пропасть поодиночке», в 2009 году мы создали Союз русскоязычных театров Герма-

Они научились выживать, для чего — помимо актерского мастерства — освоили бухгалтерское дело, менеджмент

нии (СРТТ), куда вошли театры Мюнхена, Дюссельдорфа, Дрездена, Берлина, Эрлангена, Ростка, Эссена...

Действительно, в Германии, пожалуй, самая большая русскоязычная театральная диаспора. Точной статистики нет, одни называют 42, другие — 65 коллективов, но у каждого свое положение и своя судьба. Илья Гордон, директор театра «Русская сцена в Бер-

лине», рассчитывает только на свои силы. Он и его жена (режиссер) свою первую премьеру на немецкой земле сыграли в 2007-м, а в помещении, расположенном в западной части города, работают с 2008-го года и по сей день.

— Когда проходил перекрестный Год Россия—Германия (2013 год), МИД ФРГ оплатил нам поездку в Москву:

тогда мы играли в Доме актера и Булгаковском доме. Да, мы подавали на гранты, но берлинские власти нам отказывают: хотя, чтобы мы играли на немецком. На днях, правда, мы выигрели районный приз за успешную интеграцию — €1000. При нашем театре работают три студии — детская, подростковая и взрослая, но деньги от них съедает аренда за помещение, из-

готовление костюмов и декораций. В ином положении другой театральный энтузиаст — Федор Невельский из Эрлангена. Он из Питера, в Германии уже 22 года, правда у него любительский театрик, где билеты не продают. Публика давно и хорошо ходит к Невельскому. Возможно, и поэтому ему помогают город и немецкие фонды.

— В Германии более 1200 любителей театров самых разных направлений, и русскоязычные наравне с немецкими также получают гранты. Федор утверждает, что, выделяя гранты, никакие условия немецкие власти не диктуют. Но если на полученные гранты театры еще могут рассчитывать, то собственное помещение для них остается утопической мечтой. Тут каждый устраивается, как может: вот израильский театр ZERO Олега Радовильского в Кирьят-Оно, что под Тель-Авивом, арендует бомбоубежище, которое в мирное время приспособили под театр.

Если в Израиле у русского театра — бомбоубежище, то в Варша-

ве — костел. По словам руководителя театра «ОК» Жанны Герасимовой, католический приход, в отличие от польских официальных учреждений, открыт для русской культуры. В лучшем положении находится театр «Диалог» из Копенгагена: 20 лет он существует при русском Центре науки и культуры. Им руководит бывшая актриса «Ленкома» Татьяна Дербенева.

— Думаю, что в «Ленкоме» у меня не было бы большой актерской судьбы, — признается она, — а в своем театре я играю то, что хочу. Сейчас, например, готовлю спектакль «Моя любовь Антон Чехов».

Неожиданным оказалось, что русский театр на иностранной почве — это прежде всего школа выживания. Тому, кто ее прошел, похоже, ничего не страшно. Они научились выживать, для чего помимо актерского мастерства освоили бухгалтерское дело, менеджмент. Но прежде всего людей держит все-таки страсть к театру. Одним этим они уже счастливы.

Чеховская «Чайка» в постановке театра «Русская сцена» из Берлина

КОНТАКТЫ

Дело сердца

Немецкую оперу на Рейне и Московскую «Геликон-оперу» связывает многолетняя творческая дружба.

О сотрудничестве между двумя оперными театрами и о «русском следе» на Рейне корреспонденту «Д» **Дарье Болль-Палиевской** рассказал директор Немецкой оперы на Рейне в Дюссельдорфе и Дуйсбурге (Deutsche Oper am Rhein) Кристоф Майер.

Дарья Болль-Палиевская

— В апреле текущего года вы подписали договор о сотрудничестве с московской «Геликон-оперой». Не могли бы вы рассказать о нем подробнее?

— Наш договор о сотрудничестве приурочен к российскому культурному фестивалю «Русские сезоны», который пройдет в Германии в нынешнем году. В его рамках задуманы многочисленные выставки, фестивали и концерты. Генеральный директор — художественный руководитель «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман и я подписали предварительное соглашение в прошлом году в Санкт-Петербурге. 26 и 27 октября «Геликон-опера» с 12 солистами, хором и оркестром приедет в Дуйсбург и Дюссельдорф на два больших гала-концерта «Из Москвы с любовью». Они исполнят арии, ансамбли и хоровые сцены Чайковского и Верди, таким образом как бы прокладывая музыкальный мостик в Россию. Будет пример...

— Какой пример?

— Знаете, в нашем театре работают артисты из 38 стран. Среди них и певцы из России. И для меня лично очень важно показать, что культура не имеет границ. То, что не всегда получается на политическом уровне, прекрасно работает на уровне культурном. Это сотрудничество для меня просто дело сердца.

— В 2016 году Дмитрий Бертман поставил в Дюссельдорфе оперу «Золотой петушок». Как возник творческий союз российского режиссера и вашего театра?

— Я знаю Диму почти 20 лет. Мы несколько раз вместе были членами

жюри международного конкурса вокалистов имени Ганса Габор Бельведера. Так возникла наша дружба. В 2016 году он поставил у нас «Золотой петушок». А через год, по случаю 25-летия партнерства между Дюссельдорфом и Москвой, в Дюссельдорфском оперном театре состоялся совместный гала-концерт певцов «Геликон-оперы» и Немецкой оперы на Рейне. Я думаю, что едва ли не половиной зрителей были наши русские сограждане. Ответный визит последовал в сентябре 2018-го, когда семь исполнителей Немецкой оперы на Рейне вместе со своими российскими коллегами дали концерт в «Гели-

кон-опере» под названием «Дует двух столиц». Это был незабываемый вечер, на котором побывали мэр Дюссельдорфа Томас Гайзель и высокопоставленные московские культурные политики.

— Вы уже упоминали, что у вас работает много русских певцов. Меццо-сопрано Мария Катаева, например, настоящая звезда в Дюссельдорфе, довольно известный тенор Сергей Комов и баритон Дмитрий Варгин. Знаменитый баритон Борис Стаценко много лет был солистом Немецкой оперы на Рейне, а сейчас продолжает выступать в качестве приглашенного исполнителя.

— Это замечательные артисты! В настоящее время в нашей оперной студии восемь певцов из семи разных стран, и двое из них из России — Дарья Муромская и Мария Бойко. Когда я бываю в России, то с удовольствием прослушиваю молодых певцов. Прослушивания часто проводятся в консерваториях, и там особенно чувствуется, какое фантастическое образование получают у вас молодые таланты и какое у русских отношение к культуре. Скажу честно, сравнение с Германией иногда бывает совсем не в пользу нашей страны. Как-то я был в картинной галерее в Москве. Туда пришла мама с

маленькой дочерью, наверное, ребенку было года три-четыре. И вот эта кроха увидела портрет Пушкина, указала на него пальцем и говорит: «Мама, смотри, это Пушкин!» У русских очень трепетное отношение к своим поэтам или композиторам. На многих вокальных конкурсах, в которых принимают участие русские певцы, я чувствую, как они буквально горят ради своего дела. Это одна из причин, почему я счастлив, что в нашем ансамбле есть артисты из России.

— Если вы берете в оперную студию молодые дарования, в том числе и из России, чему вы их там учите?

— Я называю нашу оперную студию «охраняемым гнездом». Ребята могут развиваться как артистически, так и индивидуально: получают мастер-классы, языковые уроки, сценические курсы и т. д. В течение этого времени мы стараемся максимально их поддерживать и готовить к работе. Они выступают в небольших партиях, получая практический опыт на сцене. Эта программа длится два года. Некоторых выпускников мы потом берем в труппу, как, например, это произошло с Марией Катаевой.

— Вы уже второй раз были членом жюри конкурса молодых оперных режиссеров «Нано-опера» в Москве, который основал Дмитрий Бертман...

— Это конкурс, где молодые режиссеры должны доказать свое сценическое мастерство «вживую» перед телекамерой, что, конечно, совсем не просто. Из 160 заявок мы выбрали 13 участников, а в финал вышли трое. Я вручил приз молодому русскому режиссеру. Для победителя это кроме прочего значит, что он может два месяца поработать помощником режиссера в Дюссельдорфе.

— В вашем репертуаре «Золотой петушок» Римского-Корсакова и «Петрушка» Игоря Стравинского. Недавно, в мае состоялась премьера «Пиковой дамы» Чайковского. Не рискуете ли вы, ставя русские оперы? Ведь немецкая публика не всегда знакома с нашей музыкой.

— Ну, каждая премьера — это риск, даже «Волшебная флейта» может провалиться. А Чайковский — это мировое музыкальное наследие и хорошо известен и любим в Германии. Наша постановка, возможно, не оправдала всех ожиданий, потому что американский режиссер Лидия Стайерс перенесла сюжет в Голливуд 50-х годов. Но это все равно был успех, в том числе и благодаря великолепным русским певцам, которые задействованы в «Пиковой даме». Мы не собираемся останавливаться в постановках великих русских шедевров.

Премьера «Пиковой дамы» в Оперном театре Дрездена

ПАРАДОКСЫ

Желаемое и действительное

Ни один другой европейский мегаполис не делает для бездомных столько, сколько Берлин. При этом на его улицах немало выходцев из Польши, южноевропейских государств и даже России.

Франк Бахнер, журналист берлинской газеты Der Tagesspiegel, о том, как состраательность порождает проблемы.

Франк Бахнер

стичь 580 000 евро. До конца 2021 планируется обеспечить квартирами 80 бездомных. Берлинская программа Housing First скопирована с американской модели. Идея родилась в США: первый проект Housing First был запущен в 1988 году в Лос-Анджелесе Таней Тулл, которая не могла безучастно смотреть на страдания бездомных семей с детьми.

Впоследствии модель Housing First прижилась во многих странах. Но ни один европейский мегаполис не делает для бездомных столько, сколько Берлин. Зимой берлинская организация по оказанию помощи в холода Berliner Kältehilfe предоставляет 1200 мест для ночлега в приютах. Есть заведение, в котором можно зарядить мобильный телефон и даже переночевать со своей собакой, причём к без-

рью в профсоюзах. Эльке Брайтенбах является сенатором Берлина по социальным вопросам, ее политическая родина — партия «Левые». Программа Housing First — часть масштабного социального плана по интеграции, долгосрочная цель которого — помочь всем бездомным обрести крышу над головой.

Великая гуманитарная идея, идеальное проявление любви к ближнему, увь, встречается с суровой действительностью. Пример Берлина показывает, как быстро любовь к ближнему упирается в потолок.

Соответствующая концепция была анонсирована в январе 2018 года и сопровождалась звуком вербальных труб. На стратегическом саммите под эгидой Эльке Брайтенбах разные эксперты обсуждали, как можно побороть бездомность. В завершение председатель социальной организации Caritas Ульрике Костка заявила: «Я горжусь, что наш город — это столица сердца». Что ж, сердце у Берлина и правда большое. Ведь «каждый бездомный в городе, вне зависимости от того, из какой он страны, вне зависимости от его статуса, должен получить постоянное жилье, по возможности, разумеется, квартиру. И каждый бездомный должен получать медицинское обслуживание».

Итак, собственное жилье каждому, вне зависимости от его происхождения? Плюс медицинское обслуживание? После такого заявления телефон у Эльке Брайтенбах не смолкал, СМИ со всего мира задавали решающий вопрос: верно ли это? Да, все так и есть.

Около 30 000 человек, лишившихся жилья, живут в Берлине в приютах и специальных общежитиях, а около 6 000 человек — прямо на улице, причём точного числа не знает никто. Многие из этих людей приехали из Польши, с юга ЕС и даже из России. Доподлинно неизвестно, скольких из них в Берлин привели посулы посто-

Берлин. Ангелы-активисты устроили рождественский ужин для бездомных в конференц-центре Эстрель

янного жилья и медицинского обслуживания. Ясно одно: такие новости распространяются быстро.

Районные управы по закону обязаны предоставлять бездомным жильё сроком на несколько недель, если те обращаются с соответствующим запросом. Но в то же время законом устанавливается, что граждане из других стран ЕС, которые в течение трех месяцев не смогут найти работу или как минимум доказать, что они активно ее ищут, должны вернуться к себе на родину. Для граждан третьих государств действуют еще более строгие нормы. Гамбург, например, настоятельно требует от таких людей уехать домой — и там количество бездомных из Восточной Европы существенно сократилось.

Берлин проводит существенно более мягкую линию. Давления никто не оказывает, и те, кто не уезжает по своей воле, без проблем остаются в немецкой столице. И потому многие берлинцы смотрят на бездомных как на дополнительную проблему для себя.

Одна из граней этой проблемы — нашествие крыс. В 2017 году они расплодились в несанкционированном лагере, разбитом в берлинском районе Фридрихсхайн-Кройцберг. Грызуны шмыгали между грязными матрацами, остатками пищи, отходами. Это угрожало здоровью города в целом из-за угрозы переноса заболеваний.

«Ситуация с бездомными приняла все более экстремальные масштабы» — так в районной администрации обосновали решение о разгоне лагеря. Аналогичная судьба постигла и другие лагеря. Для выработки стратегии объявили встречу на высшем уровне. Однако ее результатом явился сигнал: в Берлине могут сложиться чудесные условия для людей без крова.

Это существенно ухудшило положение. Из-за жалоб со стороны населения и обеспокоенности санитарно-эпидемиологических служб пришлось разгонять и другие лагеря. Бездомные спят на скамейках в парках, под мостами городской электрички, на станциях метро. Многие из них проявляют агрессию, напиваются, пугают обычных жителей.

Управление сената по социальным вопросам сегодня дистанцируется от своего первоначального подхода. Теперь речь идет уже не о квартирах для бездомных без привязки к их происхождению, а о необходимости проверить наличие критериев, без исполнения которых человек не сможет претендовать на собственный кров.

От Центрального автовокзала Берлина автобусы регулярно отправляются в города Восточной Европы, которыми бездомные отправляются обратно на родину; соответствующие расходы берет на себя районная администрация. Впрочем, уезжают таким образом только добровольцы, количество же бездомных на улицах скорее растет.

Недавняя идея заключается в официальном выделении мест под «кемп-

пинги» для бездомных, которые будут оборудованы санитарными помещениями, укомплектованы соработниками, консультирующими о возможности получить помощь. Предполагается, что для этого можно использовать незастроенные участки, отдаленные от жилых домов. Этот проект тоже пришел в Берлин из США. В Сиэтле уже есть «кемп-сити» для городских бездомных.

Остается проблема со здравоохранением. Городская миссия содержит рядом с вокзалом амбулаторный пункт для бездомных. Врачи и медсестры на общественных началах дважды в неделю готовы оказывать помощь страждущим; на прием одного пациента отводится четверть часа. Старшая медсестра только устало улыбается, когда слышит о предложении организовать медицинское обслуживание для всех бездомных. «На практике это нереализуемо», — считает она. Городская миссия еженедельно помогает примерно 40 пациентам. «Де они хотят обследовать тысячи бездомных?» — недоумевает женщина. Большинство из них необходимо срочно отправлять в душ, у некоторых обнаруживаются вши. Для работы с такими пациентами требуется дополнительный персонал, не говоря уже о расходах.

Сегодня даже в управлении сената по социальным вопросам перестали говорить о медицинском обеспечении. Новый подход формулируется так: максимально полное обеспечение для тех, кто имеет право на него претендовать. Но даже это иллюзия.

Она ее бил, и бил крепко. Было нестерпимо больно. Но Сабина Мюллер* мирилась с физическими страданиями: где-то в глубине души, там, где живут иллюзии, она продолжала верить, что этот мужчина, регулярно распускающий руки, любит ее. Только когда он выгнал ее из дома, и она оказалась на улице без средств, доведенная до отчаяния, только тогда она поняла, что любви больше нет.

Пять долгих лет она жила в Берлине на улице. На какое-то время ее пустили в приют для женщин с одним душем на всех. И вот теперь у нее есть свой собственный душ — и собственный кров. Ей крупно повезло.

Сабина Мюллер — одна из 25 бездомных, среди которых оказались 10 женщин и которым посчастливилось после существования на улице вновь оказаться в защищенной зоне своего жилья. Все они стали участниками берлинских проектов Housing First Frauen и Housing First Berlin, в рамках которых подбираются квартиры для одиноких людей, годами живущих на улице, — самим им это, как правило, неосильно.

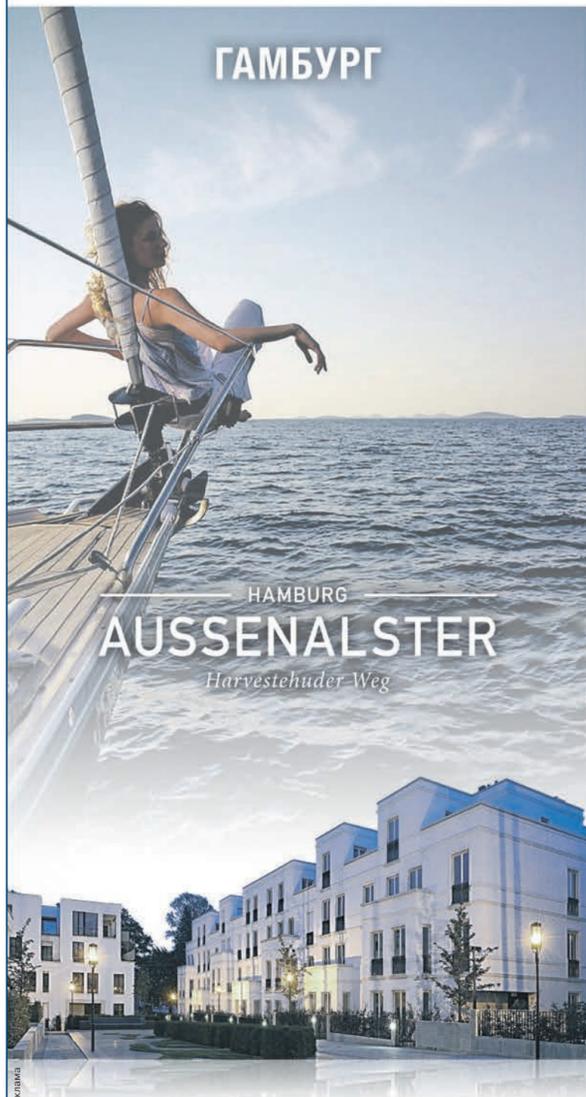
Координатором выступило главное управление берлинского Сената по вопросам интеграции и труда. В 2018 году на реализацию проектов было израсходовано 143 000 евро, в 2019 году сумма расходов должна до-

Пример Берлина показывает, как быстро любовь к ближнему упирается в ПОТОЛОК

домным там относятся как к «гостям». Есть специальный автобус, который собирает замерзающих бездомных. Есть 200 мест для ночлега, предоставляемых на круглосуточной основе, — люди без медицинской страховки там могут бесплатно получить врачебную помощь. Наконец, в 2018 году появилась специализированный стационар на 15 койко-мест. Но главное заключается в том, что городские власти в целом терпимо относятся к бездомным, даже если те утратили право находиться в немецкой столице.

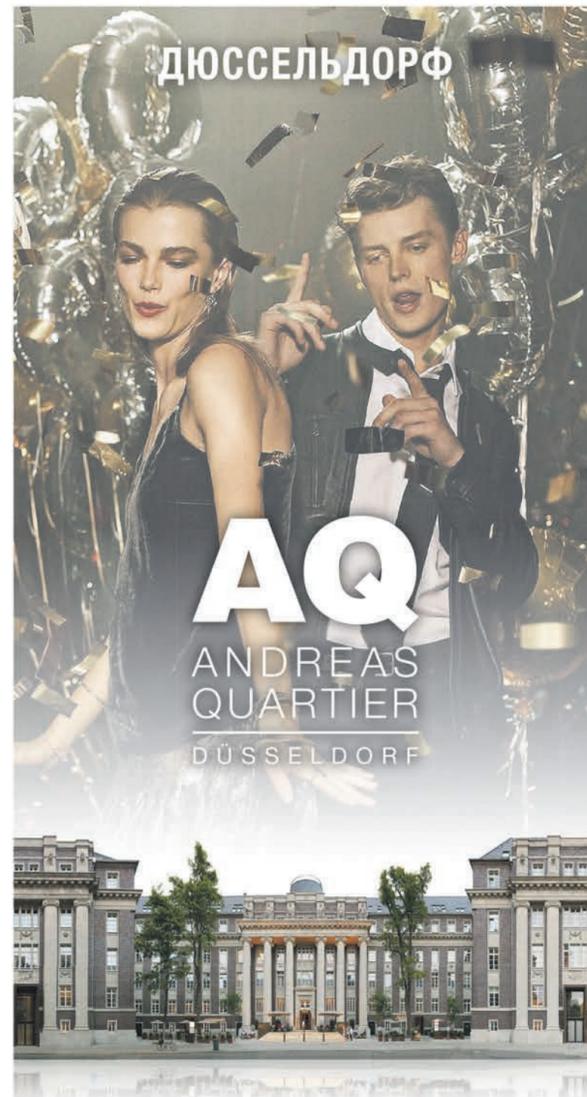
За столь активной позицией стоит женщина, которая начала свою ка-

ПРОЖИВАНИЕ В САМЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕСТАХ, В САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕТРОПОЛИЯХ ГЕРМАНИИ

ГАМБУРГ

HAMBURG
AUSSENALSTER
Harvesthuder Weg

ДЮССЕЛЬДОРФ

AQ
ANDREAS
QUARTIER
DÜSSELDORF

БЕРЛИН

BERLIN
SCHINKELPLATZ

СУЩНОСТЬ ЛЮБОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА КРОЕТСЯ В ЕГО СЕРДЦЕ. В местах, которые определяют всю природу и характер города, а также стиль жизни: Экстравагантная атмосфера по соседству с Внешним Альстером в Гамбурге. Урбанистическая разнообразность в центре Дюссельдорфа. Район с богатым историческим прошлым напротив Берлинского Городского дворца. В таких уникальных местах компания Frankonia сооружает городское жилье высочайшего качества. В четком и деликатном согласовании с характером окружения и в полном соответствии с местоположением — здесь возникает современное качество жизни в памятниках архитектуры завтрашнего дня.

FRANKONIA

FRANKONIA Eurobau AG | Mühlenstraße 34 | 40213 Düsseldorf
Тел.: (+49 211) 863-23-00 | www.frankonia-eurobau.de